

Санкт-Петербургский государственный университет

КУЛАЛАЙ БЕЛИКЭ

Выпускная квалификационная работа

**«Институт Конфуция как инструмент формирования имиджа Китая на
примере Казахстана и России»**

Уровень образования: Магистратура
Направление 41.04.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа
ВМ .5568.2022
«Связи с общественностью в сфере международных отношений»

Научный руководитель:
доцент кафедры мировой политики СПбГУ,
кандидат политических наук
Немчинова Тамара Сергеевна

Рецензент:
доцент СЗИУ РАНХиГС
кандидат политических наук
Пронякина Елизавета Дмитриевна

Санкт-Петербург

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
1.1. Теория мягкой силы и национального имиджа: основные положения	10
1.2. Историография исследования	15
1.3. История создания и развития института Конфуция	17
ГЛАВА II. ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ	28
2.1. История развития института Конфуция в Казахстане и России	28
2.2. Цели и задачи института Конфуция в Казахстане и России	38
2.3. Институт Конфуция в России и Казахстане как носитель мягкой силы китайской культуры	43
ГЛАВА III. РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ	51
3.1. Формирование национального имиджа Китая в Казахстане и России	51
3.2. Современная стратегия формирования национального имиджа Китая в Казахстане и России	53
3.3. Выявление ключевых проблем и развития перспектив использования Института Конфуция как инструмента формирования национального имиджа Китая в Казахстане и России	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	75
ПРИЛОЖЕНИЕ	82

ВВЕДЕНИЕ

Создание сети Институтов Конфуция за рубежом - проект китайского правительства. Национальная ведущая группа по преподаванию китайского языка как иностранного «Ханьбань» отвечающая за деятельность сети Институтов Конфуция, начала работу в 2004 году. Основная цель проекта - развитие дружественных отношений между Китаем и другими странами мира, посредством продвижения китайского языка и культуры, предоставление иностранцам условий для изучения китайского языка.

Штаб-квартира Института Конфуция «Ханьбань» находится в Пекине. Руководители штаб-квартиры, являющейся высшей управляющей организацией, назначаются правительством Китая. Сама штаб-квартира имеет статус юридического лица, а зарубежные являются филиалами. Институт Конфуция - некоммерческое образовательное учреждение, которое открывается на базе действующего иностранного образовательного учреждения при условии его согласия. Он создан китайскими и иностранными партнерами на основе принципов взаимного уважения, дружеских консультаций, равенства и взаимной выгоды. Его цель – способствовать международному распространению китайского языка и культуры. Расширять китайский и зарубежный культурные обмены.

Институт Конфуция проводит ряд рекламных мероприятий по продвижению языка и культуры с учетом особенностей принимающей страны, включая предложение профессиональных курсов китайского языка различных типов и навыков, проведение академических мероприятий и китайских конкурсов, трансляцию китайских фильмов и телевидения, предоставление консультаций по обучению в Китае, открытые библиотечные и справочные курсы и т. д.

Начиная с 2006 года в России создано несколько Институтов Конфуция¹. В ноябре 2005 года правительства Китая и России подписали соглашение о

¹ Китайский институт Конфуция в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sputniknews.cn/20070517/41776716.html> (дата обращения 21.05.2024).

поддержке преподавания китайского и русского языков в двух странах². В настоящее время количество людей, изучающих китайский язык в России, растет с каждым годом, и российское правительство придает большое значение обучению граждан китайскому языку. В Китае много людей изучают русский язык, и абитуриенты даже могут выбрать его в качестве теста на знание иностранного языка на вступительных экзаменах в колледж.

Открытие российского Института Конфуция получило поддержку со стороны Министерства образования Китая и Ханьбана. Уже в 2007 году семь российских университетов и Ханьбань подписали соглашения о размещении Институтов Конфуция. Санкт-Петербургский государственный университет подписал соглашение с Ханьбаном 5 июля 2005 года. Официально Институт начал работу в феврале 2007 года. СПбГУ является принимающим учреждением Института Конфуция в Китае. Этот институт стал первым Институтом Конфуция в России.

Тема исследования Института Конфуция как инструмента формирования образа Китая, особенно в контексте Казахстана и России, *актуальна* в современном геополитическом и культурном ландшафте. Эта актуальность подкрепляется стратегической ролью, которую Институт Конфуция играет в китайской дипломатии мягкой силы, направленной на формирование глобального восприятия и укрепление международной доброй воли.

В Казахстане и России, странах со значительным историческим, политическим и экономическим взаимодействием с Китаем, влияние Института Конфуция особенно примечательно. Эти страны представляют собой стратегические коридоры для китайской инициативы «Пояс и путь», поэтому создание положительного имиджа имеет важное значение для развития двусторонних отношений сотрудничества. В Казахстане институт не только содействует изучению китайского языка, но и способствует культурному обмену, который находит отклик у молодежи и интеллектуального сообщества страны,

² Соглашение о поддержке преподавания китайского и русского языков в России и Китае, ноябрь 2005 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2007-07/06/content_911869.htm (дата обращения 21.05.2024).

способствуя более глубокому пониманию и оценке китайской культуры и ценностей. Эта культурная дипломатия согласуется с более широкой стратегией Китая по созданию стабильной и дружелюбной политики, имеющей решающее значение для его экономических и геополитических амбиций в Центральной Азии.

Точно так же в России Институт Конфуция действует в рамках сложного взаимодействия исторического соперничества и современного партнерства. В данном случае усилия института по продвижению китайской культуры и языка можно рассматривать как часть более широкой инициативы по смягчению оставшихся недопониманий времен холодной войны и укреплению взаимного доверия и сотрудничества. Привлекая российских студентов, ученых и политиков, институт способствует более сложному и многогранному восприятию Китая, выходя за рамки упрощенных и зачастую негативных стереотипов. Это культурное взаимодействие дополняет экономические и политические связи, тем самым укрепляя всеобъемлющее партнерство, выгодное обеим странам.

Более того, деятельность Института Конфуция в этих регионах подчеркивает эффективность культурной дипломатии в эпоху, когда традиционная тактика жесткой силы подвергается все большему вниманию и часто оказывается контрпродуктивной. Роль института в образовательном обмене и продвижении культуры служит для Китая тонким, но мощным инструментом для утверждения влияния и развития положительного международного имиджа. Это иллюстрирует развивающуюся природу глобального влияния, когда культурная и идеологическая привлекательность становится столь же значимой, как экономическая или военная мощь.

Таким образом, изучение Института Конфуция как инструмента формирования имиджа в Казахстане и России дает ценную информацию о механизмах «мягкой силы» и культурной дипломатии. Он также предлагает детальное понимание того, как Китай управляет международными отношениями посредством стратегического развертывания культурных и образовательных инициатив.

Целью данного исследования является определение перспектив формирования позитивного имиджа Китая в Казахстане и России с помощью Институтов Конфуция.

В соответствии с целью исследования сформированы следующие задачи, требующие решения.

- изучение истории создания и развития института Конфуция;
- исследование структуры и деятельности института Конфуция;
- проведение анализа истории развития института Конфуция в Казахстане и России;
- исследование целей и задачи института Конфуция в Казахстане и России;
- определение структуры и деятельности института Конфуция в Казахстане и России;
- исследование результатов формирования позитивного имиджа Китая в Казахстане и России;
- изучение современной стратегии формирования позитивного имиджа Китая в Казахстане и России;
- выявление потенциала, ключевых проблем и перспектив формирования позитивного имиджа Китая в Казахстане и России.

Фундаментальную базу исследования вопросов формирования и развития взаимоотношений Китая с другими странами заложили работы Г. Айзекса «Царапины в наших умах: американские образы Китая и Индии»³ и «Соломенные сандалии: китайские рассказы 1918 - 1933 гг.»⁴, в которых автор провел исследование развития формирования образа Китая на основе проведения открытых интервью с американскими гражданами. Еще одной важной работой в

³ Isaacs H.R. *Scratches on our Minds: American Images of China and India* / Isaacs H.R. New York: John Day, 1958. 416 с.

⁴ Isaacs H.R. *Straw Sandals: Chinese Short Stories 1918-1933* / Isaacs H.R. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1974. 444 с.

рамках данного исследования является «Кембриджская история Китая», авторами которой являются Д. Фэрбэнк и Д. Твитчетт⁵.

Исследованием вопросов деятельности Институтов Конфуция занимались такие российские исследователи, как В. Г. Гельбас, Ж. В. Петрухина, А. А. Киреев, А. В. Друзьяка, Д. В. Буяров, Н. В. Кухаренко, С. В. Кухаренко, Е. В. Афонасенко, Д. В. Кузнецов⁶, А. В. Боярина⁷, К. Ю. Бянкин⁸, Н. В. Селезнева⁹.

В работе В. Г. Гельбас, Ж. В. Петрухиной, А. А. Киреева, А. В. Друзьяка, Д. В. Буярова, Н. В. Кухаренко, С. В. Кухаренко, Е. В. Афонасенко, Д. В. Кузнецова «Традиционный Китай на пути к модернизации» проведено всестороннее исследование причин возникновения Института Конфуция как одного из способов интеграции страны в глобальное пространство.

В статье А.В. Бояркиной «Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «сообщества единой судьбы человечества» исследует причины критики Институтов Конфуция в распространение коммунистической идеологии и причины обвинений в непрозрачных финансовых операциях¹⁰.

В работе К.Ю. Бянкина «Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР» проводится всесторонний

⁵ Fairbank J.K. China Perceived: Images and Policies in Chinese-American Relations. / Fairbank J.K.//New York: Alfred A. Knopf, 1974. 245 с.

⁶ Гельбрас В.Г. Традиционный Китай на пути к модернизации / Гельбрас В.Г., Петрунина Ж.В., Киреев А.А., Друзьяка А.В., Буяров Д.В., Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В., Афонасенко Е.В., Кузнецов Д.В. - М.: КРАСАНД, 2023. 320 с.

⁷ Бояркина А. В. Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «сообщества единой судьбы человечества» / А. Бояркина // Известия Восточного института. - 2021. №4. – С. 52-63.

⁸ Бянкин К. Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР/ К.Ю. Бянкин // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. - 2024. № 15. - С. 145-149.

⁹ Селезнева Н. В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция / Н.В. Селезнева// Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – №2 - С. 166-176.

¹⁰ Бояркина А. В. Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «сообщества единой судьбы человечества» / А. Бояркина // Известия Восточного института. - 2021. №4. – С. 52-63.

анализ деятельности Института Конфуция в контексте культурной глобализации и культурной регионализации КНР¹¹.

Н.В. Селезнева «Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция» дается краткий обзор процесса реорганизации Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань) и Штаб-квартиры Институтов Конфуция¹². На основе оригинальных источников на китайском языке описывается руководящий состав, функции и структура новых организаций, которые будут реализовывать китайскую «культурную мягкую силу» и заниматься популяризацией и распространением китайского языка и культуры в мире - Центра языкового образования и сотрудничества и Китайского международного фонда образования. Автор предпринимает попытку спрогнозировать, как реорганизации отразится на работе действующих Институтов Конфуция и как они впишутся в новую концепцию продвижения китайского языка и культуры в мире.

Достоверность результатов данной выпускной квалификационной работы является результатом использования проверенной теоретико-методологической базы, в состав которой вошли труды авторов, признанных в таких сферах, как политология, социология, журналистика, связи с общественностью, СМИ. Достоверность результатов представленного исследования гарантируется за счет использования китайских аналитических и прикладных исследований о влиянии Института Конфуция на формирование имиджа Китая в России и Казахстане.

Источниковой базой данного исследования являются законы КНР, Казахстана и России, затрагивающие регулирование деятельности Институтов Конфуция, пресс-кит, различные статистические данные.

Литературной базой исследования являются научные журналы РИНЦ и ВАК, монографии, посвящённые исследованию имиджа страны, мягкой силе и деятельности Института Конфуция, работы китайских исследователей.

¹¹ Бянкин К. Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР/ К.Ю. Бянкин // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. - 2024. № 15. - С. 145-149.

¹² Селезнева Н. В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция / Н.В. Селезнева// Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – №2 - С. 166-176.

В исследовании используется два большие теории: мягкой силы и национального имиджа страны. Комплексный подход к исследованию темы работы обусловил и комплексные *методологические подходы* в целом, и использование следующих методов исследования: исторической ретроспекции, описания, сравнения, систематизации и классификации

Объект исследования - имидж Китая в России и Казахстане.

Предмет исследования - Институты Конфуция как инструмент формирования имиджа Китая в России и Казахстане.

Новизна исследования состоит в определении ключевых проблем и развития перспектив использования Института Конфуция как инструмента формирования национального имиджа Китая в Казахстане и России после проведения реорганизации.

Апробация: опубликована статья в соавторстве с А. Д. Бахаревой, С. Н. Боевой, Е. Д. Опря «Новая образовательная политика Китая на международной арене после реорганизации Института Конфуция: мягкая сила и интернационализация образования»¹³.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложения.

¹³ Международные отношения в глобальном измерении. СПб.: Политех-пресс, 2024.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теория мягкой силы и национального имиджа: основные положения

Мягкая сила – способность, позволяющая достичь целей путем привлечения, а не принуждения или стимулирования. Это еще один компонент всеобъемлющей силы страны в дополнение к традиционной жесткой силе, основанной на военной и экономической мощи.

Введение этой концепции прояснило важную ценность «мягкой силы» и подняло ее на позицию, которая равна или даже более важна, чем традиционная «жесткая сила». Как писал Дж Най: «Жесткая сила и мягкая сила одинаково важны, но в век информации мягкая сила становится более заметной, чем когда-либо»¹⁴. Серия исследований, посвященных «мягкой силе», ясно показывает, что страны могут использовать новый, всеобъемлющий и сбалансированный путь развития, чтобы вдохновить людей на новое мышление по вопросу повышения всеобъемлющей силы образований на всех уровнях.

При анализе компонентов всеобъемлющей национальной мощи страны ее обычно делят на материальную силу и нематериальную силу. Дж. Най, профессор Гарвардского университета в США, разделил всеобъемлющую национальную власть на две формы: жесткую силу и мягкую силу. Жесткая сила (*hard power*) относится к доминирующей силе, включая основные ресурсы (такие как земельные площади, население, природные ресурсы), военную мощь, экономическую мощь, научную и технологическую мощь и т.д.

Являясь важной частью всеобъемлющей национальной мощи страны, «мягкая сила» конкретно относится к нематериальному влиянию, оказываемому страной, опирающемуся на привлекательность ее политической системы, привлекательность культурных ценностей и Дружелюбный имидж страны. «Мягкая сила» в первую очередь включает в себя несколько ключевых элементов. К ним относится привлекательность культуры, которая может привлечь другие нации и народы к стране посредством ее художественного, кулинарного

¹⁴ Nye J.S. *Soft Power: The means to success in world politics* / Nye J.S. New York: PublicAffairs, 2004. 119 с.

выражения и образа жизни. Кроме того, решающую роль играет привлекательность идеологии и политических ценностей, поскольку страны, поддерживающие привлекательные политические системы и идеологии, могут влиять на других. Нравственность и легитимность внешней политики страны еще больше способствуют ее мягкой силе, поскольку этичная и справедливая политика вызывает международное уважение и поддержку.

Более того, близость в отношениях между странами значительно усиливает мягкую силу, способствуя доброй воле и взаимному сотрудничеству. Привлекательность пути развития и институциональной модели страны также служит маяком для других стран, ищущих успешные рамки для своего собственного роста. Не менее важна способность направлять, формулировать и контролировать международные нормы и стандарты, позволяя стране формировать глобальные правила и практику в свою пользу. Наконец, степень, в которой международное общественное мнение ценит и признает международный имидж страны, укрепляет ее положение и влияние на мировой арене, способствуя всеобъемлющей и мощной форме мягкой силы.

Как только концепция «мягкой силы» была предложена, она получила положительный отклик во всем мире.

Американский ученый Л.Р. Клейн предложил знаменитое уравнение национальной мощи в 1970-х годах, в котором «стратегические цели» и «национальная воля» рассматривались как важные компоненты измерения национальной мощи. И «стратегические цели», и «национальная воля» представляют собой чрезвычайно сложные нематериальные факторы, которые также можно назвать «мягкой силой» и которые трудно измерить с помощью статических стандартов¹⁵.

Подводя итог, можно сказать, что жесткая сила относится к видимой и осязаемой материальной силе, а мягкая сила относится к духовной власти, включая политическую власть, культурную власть, дипломатическую власть и

¹⁵ Klein L.P. World Power Trends and US Foreign Policy in the 1980s / L.P. Klein // Taipei: Taipei Dawn Culture Co, Ltd, - 1982. №3. - P. 166–168.

другие мягкие элементы. Эти два понятия тесно связаны, но и отличаются друг от друга. «Жесткая сила» - это материальный носитель и материализация «мягкой силы», тогда как «мягкая сила» - это невидимое продолжение «жесткой силы». В условиях глобализации, информационной революции и эпохи Интернета важность жесткой силы очевидна.

Национальный имидж - это общий имидж страны на международном уровне и общее впечатление о стране людей в других странах. Национальный имидж тесно связан с политическими, экономическими, культурными и другими факторами страны. Культура считается важнейшим фактором формирования национального имиджа страны и воплощения ее особенностей. С точки зрения отображения национального имиджа лидеры, люди, товары, города и т. д. считаются важными объектами, отражающими национальный имидж.

Определение национального имиджа китайскими учеными в основном вращается вокруг «самоформирования» и «иногo формирования», а также «материального» и «духовного». Например, Чэн Маньли считает, что национальный имидж «создается путем интеграции современных элементов на основе исторических и культурных традиций, их извлечения и уточнения, а также объединения ярких точек духовного темперамента страны или нации»¹⁶. Лю Сяоянь считает, что имидж страны - это: «относительно стабильная общая оценка страны международной общественностью; проекция объективного состояния страны; всестороннее отражение впечатлений, мнений, отношений и оценок общественности; восприятие страны обществом, совокупность эмоций и воли»¹⁷. Цуй Баого и Ли Сигуан охарактеризовали национальный имидж как «общий имидж страны в мире или в глазах других стран, включая степень политического, экономического, культурного и социального развития»¹⁸. У Юфу считает, что

¹⁶ Cheng M. Mass communication and building a national image / M. Cheng // International Press. – 2021. № 3. –P. 5-10.

¹⁷ Liu X. Thoughts on the role of the media in shaping the country's image / X. Liu// International Press. – 2022. №2. – P. 61-66.

¹⁸ Cui B. Image of Japan in the Media - Analysis of Japanese Reports in Chinese Newspapers from 2019 to 2020 / B. Cui, X. Li // Proceedings of the Second International Symposium on Sino-Japanese Communication. - 2020. №6 - P.21-36.

национальный имидж — это «субъективное впечатление и оценка с сильным обобщением и относительной стабильностью, сформированная внутренней общественностью и внешней международной общественностью конкретной страны посредством сложного механизма психологической фильтрации»¹⁹.

Из анализа представленных определений можно сделать вывод, что китайские ученые имеют в основном одинаковое определение национального имиджа, то есть формирование национального имиджа происходит под влиянием политических, экономических, культурных и других факторов страны и отражается на восприятии страны отечественные и иностранные люди, особенно иностранцы. Поэтому при формировании национального имиджа стране необходимо обращать внимание на то, как его воспринимает зарубежная аудитория.

Исходя из этого, можно выделить две характеристики национального имиджа. Во-первых, единство, когда национальный имидж представляет собой целостную концепцию, служащую концентрированным выражением политических, исторических, экономических, культурных и других национальных элементов страны. Во-вторых, национальный имидж иерархичен, то есть он передается внешнему миру таким образом, чтобы можно было сосредоточить внимание на различных аспектах, адаптированных к разным аудиториям.

Национальный имидж сложен и изменчив, но когнитивная структура аудитории, как правило, относительно стабильна и едина, поэтому национальный образ соответственно также является относительно стабильным и единым.

Теория «мягкой силы», сформулированная Дж Наем, и ее применение к формированию национального имиджа особенно актуальна для изучения роли Института Конфуция в формировании восприятия Китая в Казахстане и России. Мягкая сила, определяемая как способность влиять на других посредством привлечения и убеждения, а не принуждения или оплаты, обеспечивает надежную

¹⁹ Yufu U. Foreign cultural communication and the formation of China's national image / U. Yufu // International Observation. – 2019. №1. – P.8-15.

основу для понимания того, как культурные и образовательные инициативы могут улучшить имидж страны за рубежом.

Институт Конфуция является примером стратегического использования Китаем «мягкой силы». Посредством продвижения китайского языка и культуры институт действует как ключевой инструмент в более широких усилиях Китая по созданию благоприятного национального имиджа. Это особенно актуально в контексте Казахстана и России, где историческая, геополитическая и культурная динамика требует тонких подходов к дипломатии и международным отношениям.

Казахстан, расположенный в Центральной Азии, представляет собой важнейший регион для китайской инициативы «Пояс и путь». Содействуя культурным связям и образовательным обменам через Институт Конфуция, Китай стремится развивать добрую волю и взаимопонимание, необходимые для долгосрочного стратегического и экономического партнерства. Программы института, включающие языковые курсы, культурные мероприятия и академические обмены, служат для ознакомления казахстанцев с китайской культурой и ценностями, тем самым укрепляя имидж Китая как доброжелательного и культурно богатого соседа. Эта культурная дипломатия не только способствует более гладким политическим и экономическим отношениям, но помогает противодействовать любым негативным стереотипам или историческим противоречиям, которые могут существовать.

В России присутствие Института Конфуция играет аналогичную стратегическую роль. Учитывая сложные исторические отношения между Китаем и Россией, отмеченные периодами как сотрудничества, так и соперничества, институт помогает преодолевать культурные различия и укреплять взаимное уважение. Продвигая китайский язык и культуру, институт способствует более утонченному и позитивному восприятию Китая среди российских граждан. Это особенно важно, поскольку обе страны играют роль значительных мировых держав с пересекающимися интересами. Образовательные и культурные программы Института Конфуция могут смягчить недоверие и создать основу

культурной близости, которая поддерживает более широкие дипломатические и экономические цели.

Кроме того, применение теории мягкой силы к этому исследованию проливает свет на эффективность ненасильственных средств в достижении целей внешней политики. В отличие от «жесткой силы», которая опирается на военную или экономическую мощь, «мягкая сила» действует посредством привлечения и формирования предпочтений. Акцент Института Конфуция на культурном обмене и образовании идеально согласуется с этим подходом, демонстрируя, как Китай использует культурные активы для повышения своего глобального положения. Успех институтов в Казахстане и России эмпирически свидетельствует о ощутимых выгодах, которые можно извлечь из стратегических инициатив «мягкой силы».

Таким образом, теория мягкой силы не только актуальна, но и необходима для анализа Института Конфуция как инструмента формирования имиджа Китая в Казахстане и России. Он предлагает комплексную призму, через которую можно понять влияние института на общественное восприятие и международные отношения. Способствуя культурному взаимопониманию и доброй воле, Институт Конфуция показывает, как можно эффективно использовать мягкую силу для поддержки внешнеполитических целей страны и улучшения ее глобального имиджа. Эта теоретическая основа подчеркивает значение культурной дипломатии в современных международных делах, подчеркивая тонкую и многогранную природу силы на глобальной арене.

1.2. Историография исследования

Исследованием темы «формирование имиджа страны» занималось множество авторов в России, Китае и других странах. Первое упоминание о важности формирования имиджа страны с начала развития теории западного политического реализма в 1930 году было замечено в работе Э. Карра «Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений»²⁰. В

²⁰ Carr E.H. The Twenty Years Crisis, 1919-1939: an Introduction to the Study of International Relations / Carr E.H. London: Macmillan, 1939. 239 с.

данной работе были затронуты такие темы, как факторы морали и влияние общественного мнения в международных отношениях, рассмотрен вопрос, каким образом власть может способствовать разрешению конфликтных ситуаций между странами с помощью использования предупреждающих мер.

Бурное развитие исследований по вопросу формирования имиджа страны началось после Второй Мировой войны с 1950 года. В этот период проводимые исследования стали более систематическими. Исследовательский вопрос формирования имиджа страны стал рассматриваться в различных научных дисциплинах: в политологии, социологии, экономике, культурологии, международных отношений и в связях с общественностью. Ниже рассмотрим примеры самых популярных работ в данной области.

Эти работы в совокупности демонстрируют многогранный характер формирования имиджа страны, опираясь на теории и практики различных дисциплин, чтобы понять, как страны проецируют и управляют своей идентичностью на мировой арене.

Основной темой научных работ в период с 1950-1960 годы было исследование имиджа страны через призму холодной войны и сформированных отношений США и СССР²¹. Особую важность сыграли работы американского политолога К. Боулдинга, и, главным образом, его основной труд «Имидж»²². Был сформирован термин «национальный образ (имидж)» и обосновано определение данного термина в сфере общественных отношений. По мнению К. Боулдинга, имидж является маркетинговым инструментом, позволяющим повысить привлекательность продукции (услуг) для потенциальных потребителей.

Первым, кто предложил концепцию «мягкой силы», был профессор Гарвардского университета Джозеф Най.

²¹ Дун Ц. О конструировании национального имиджа на фоне глобализации. / Дун Цзинань// Шаньдунский педагогический университет, 2016 –149 с.

²² Boulding K.E. The Image: Knowledge in Life and Society / Boulding K.E. Michigan: University of Michigan Press, 1956. - 147 p.

В 1980-х годах Д. Най в работе «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике»²³ ввел термин «мягкая сила» и дал его определение.

Он отметил, что «мягкая сила страны в основном исходит из трех источников: культуры, политических ценностей и внешней политики»²⁴. Среди них культурная мягкая сила привлекает все больше внимания ученых из разных стран. Культура формируется в результате непрерывной практики нации на основе жизненных поколений. Это идеология, используемая людьми для общения, распространения и наследуемая из поколения в поколение. Это перцептивное понимание, основанное на объективном мире, усиление культурной «мягкой силы» будет способствовать созданию культурно мощной страны и развитию проектов национального имиджа.

1.3. История создания и развития института Конфуция

Конфуций является самой узнаваемой исторической фигурой в традиционной китайской культуре. Разработанные им доктрины охватывают разные аспекты деятельности общества: политику, экономику, культуру, образование и этику. Совокупность доктрин известны мировому сообществу как конфуцианство (конфуцианская школа) - этико-философское учение, которое существует тысячи лет²⁵.

С XVI–XVII вв. конфуцианство начало распространяться на Запад, когда итальянские миссионеры завезли туда записи Конфуция, переведенные на латынь, которые носили название «Аналекты»²⁶.

Как мы уже выяснили, стратегия «мягкой силы» основана на принципе создания образа культурной привлекательности страны в сознании граждан других стран (Дж. Най). Технически она может быть реализована, прежде всего, через культурные фонды. Одним из первых подобных акторов стал Британский

²³ Nye J.S. Soft Power: The means to success in world politics / Nye J.S. // New York: Public Affairs, 2004. 119 с.

²⁴ Nye J.S. Soft Power: the Evolution of a Concept / J.S. Nye // Journal of Political Power. - 2021. №3. - P. 196–208.

²⁵ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». Перевод А. С. Мартынова. — В 2 томах. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — Том 1. — 368 с.

²⁶ Дун Х. Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры / Х. Дун // Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. №172. – С.59-64.

Совет. Китай пришёл к необходимости продвижения «мягкой силы» лишь в начале XXI в.

Институт Конфуция был образован в 2004 году по инициативе Канцелярии по распространению китайского языка за рубежом при правительстве КНР и был назван в честь Конфуция²⁷. Инициатива по созданию Института Конфуция была связана с реализацией государственной стратегии Китая по укреплению культурных связей, развитию международных отношений и содействию более глубокого понимания как традиционных, так и современных китайских культурных ценностей.

В период с 2004 по 2010 год происходило динамичное распространение Институтов Конфуция по всему миру. Филиалы были открыты в таких странах, как США, Канада, Мексика, Англия, Франция, Германия, Италия, Япония, Индия, Турция, Аргентина, Бразилия, Испания. На конец 2010 года в 96 странах насчитывалось 322 института и 369 классов Конфуция, где обучалось примерно 360 тыс. человек²⁸.

В период с 2011 по 2015 год Международная сеть Институтов Конфуция, показавшая быстрый рост, стала подвергаться критике. Многие политические эксперты утверждали, что за фасадом миссии образовательного и культурного просвещения скрывается направленность на пропаганду идей, продвигаемых китайским правительством, цензурирование тем, которые неудобны для Китая, например вопрос Тибета и Тайваня²⁹

В 2013 году вопросов и сомнений об истинных намерениях Института Конфуция стало так много, что профессор Чикагского университета Маршалл Салинс в то время совместно с рядом научных деятелей опубликовал в журнале «The Nation» статью, которая содержала ряд обвинений Института Конфуция в

²⁷ Официальный сайт Ханьбань (Канцелярия Международного Совета китайского языка) URL: www.hanban.org, www.xinhuanet.com/english/. (дата обращения 01.02.2024).

²⁸ Лю Я. Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция / Я. Лю // Институт Конфуция (русско-кит. версия). - 2011. № 1. - С. 10

²⁹ Горейши О. Институты Конфуция - троянский конь Китая / Горейши О. URL: https://www.epochtimes.ru/content/view/50546/4/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 06.02.2024)

контроле учебных планов, сокрытии финансовых условий сотрудничества с университетами³⁰. В статье содержалось описание случаев сбора китайских студентов для противодействия и срывов проведения неугодных Пекину мероприятий, оказание давления на университеты по вопросам приезда враждующих с Китаем политических лиц, например Далай-лама.

Скандалы вызвали реакцию в университете Чикаго ИК был закрыт в сентябре 2014 года после петиции, подписанной более чем ста профессорами. В 2018 году Конгресс США инициировал закон, который ставил университеты перед выбором: либо финансирование от ИК, либо от Пентагона ³¹. Для университетов, которым предстоит принять решение либо принять финансирование от Института Конфуция, либо от Пентагона, этот выбор чреват серьезными последствиями. Выбор китайского финансирования может показаться привлекательным из-за значительных ресурсов, выделяемых на языковые и культурные программы. Однако последствия этого выбора выходят за рамки финансовых соображений и затрагивают более широкие вопросы академической честности, национальной безопасности и институциональной автономии. Университеты, выбравшие китайское финансирование, могут столкнуться с критикой со стороны преподавателей, студентов и общественности, что может нанести ущерб их репутации и подорвать доверие к их приверженности академической независимости. Конкретное положение NDAA на 2014 финансовый год направлено на защиту национальной безопасности США путем ограничения влияния иностранных организаций на американские образовательные учреждения. Ставя перед выбором между финансированием Пентагона и поддержкой Института Конфуция, закон стремится свести к минимуму риск иностранного вмешательства и гарантировать, что академические программы останутся свободными от внешней политической повестки дня. Этот закон отражает более широкую озабоченность по поводу роли иностранного

³⁰ Sahlins M. China U. Confucius Institutes censor political discussions and restrain the free exchange of ideas. Why, then, do American universities sponsor them? / Sahlins M. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/china-u/> (дата обращения 06.03.2024)

³¹ Завьялов А. А. Институты Конфуция: культурный мост или «троянский конь»? / Завьялов А. А. URL: <https://ireastasia.ru/2023/11/14> (дата обращения 06.02.2024).

влияния в формировании общественного мнения и политики в Соединенных Штатах.

На фоне волнений по поводу академической свободы Институты Конфуция на Западе, особенно в США и Канаде, где наличие свободы стоит во главе, находились под угрозой закрытия. Более того по результатам дебатов часть институтов в северной Америке закрылось под эгидой противодействия китайской пропаганде³².

С 2016 г. по настоящее время начался период адаптации и дальнейшего развития. Обеспокоенные текущим положением дел, представители китайского правительства стали предпринимать необходимые меры по изменению позиционирования Институтов Конфуция. Наибольший уклон был сделан в сторону осуществления деятельности по обучению китайскому языку. Вся деятельность, которая могла быть воспринята через политическую подоплеку была минимизирована или вовсе прекращена. Были проведены действия по повышению прозрачности деятельности институтов, повышено внимание в сторону содействия развитию глобального образования и налаживанию международных связей.

На официальном сайте Института Конфуция опубликован список важнейших событий за всю историю развития Институтов с момента его создания до настоящего времени³³. В июне 2004 года Китай начал сотрудничать с зарубежными институтами по созданию Институтов Конфуция за рубежом, с Ташкентским государственным институтом востоковедения в Узбекистане, Мэрилендским университетом в США и Найробийским университетом в Кении, с которыми были подписаны соглашения о сотрудничестве. став первыми Институтами Конфуция в Азии, Америке и Африке. В том же месяце официально открылся Институт Конфуция в Сеуле, Южная Корея, став первым действующим Институтом Конфуция в мире. К 2005 году Институт Конфуция в Брюсселе, Бельгия, и Институт Конфуция Университета Западной Австралии в Австралии

³² Ван Ш. Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая: 2004-2017 гг.: дис. кандидата исторических наук: 07.00.15 / Ван Шо - Москва, 2018. - 209 с.

³³ Официальный сайт Института Конфуция. URL: <https://ci.cn/guwm/lc> (дата обращения: 04.05.2024).

подписали соглашение о сотрудничестве, став первыми Институтами Конфуция, созданными в Европе и Океании. В июле 2006 года прошла первая Глобальная конференция Института Конфуция, после чего в январе 2007 года была создана штаб-квартира Института Конфуция. В апреле 2007 года был создан Совет штаб-квартиры Института Конфуция, состоящий из представителей Китая и зарубежных стран. В 2009 году был запущен китайско-английский двуязычный журнал «Институт Конфуция», а к июлю 2010 года рубрику «Институт Конфуция» открыли китайско-французские, китайско-испанские, китайско-российские, китайско-японские, китайско-корейские, Двуязычные китайско-тайские и китайско-арабские журналы. В 2014 году были запущены двуязычные журналы Института Конфуция на китайско-немецком, китайско-итальянском и китайско-португальском языках. В сентябре 2014 года был учрежден День Института Конфуция. В июне 2020 года штаб-квартира Института Конфуция была переименована в Центр обмена и сотрудничества китайского и иностранных языков Министерства образования и больше не отвечала за дела Института Конфуция. В то же время был зарегистрирован и создан Китайский международный фонд обучения китайскому языку, получив исключительную лицензию на использование товарного знака Института Конфуция и начавший работу Института Конфуция по модели лицензирования бренда. Наконец, в сентябре 2021 года была учреждена памятная медаль директору Института Конфуция.

На данный момент в мире насчитывается 528 Института Конфуция и 1193 Класса Конфуция, которые распространены в 162 странах мира³⁴. Количество слушателей, которые так или иначе принимали участие в деятельности Институты по всему миру составляет на данный момент 12 720 000 человек³⁵.

³⁴ Лю С. Институты Конфуция (Международное Научно-образовательное подразделение) / Лю С. URL: <https://baike.baidu.com/item/?L^K/812632?fr=aladdin> (дата обращения: 14.03.2024).

³⁵ Лю Я. Успешно завершился XII съезд Институты Конфуция / Я. Лю // Институт Конфуция. – 2022. № 1 - С. 54-56.

Также развитие Института Конфуция можно отследить по динамике роста количества институтов Конфуция в мире, которая представлена на рисунке 1 в приложении.

С 2020 года наблюдаются колебания в количестве действующих институтов Конфуция, что было вызвано изначально влиянием коронавируса, который способствовал закрытию 9 институтов в 2020 году, С 2021 года в ряде государств, особенно на Западе Институт Конфуция провозгласили как инструмент по распространению политической идеологии Пекина, что привело к возникновению больших трудностей в деятельности ряда Институтов. По этой причине за последние 3 года было закрыто 13 Институтов Конфуция в различных учебных учреждениях, в частности в университетах США, Дании, Нидерландов, Бельгии и Франции³⁶.

Оценивая историю и перспективы развития Института Конфуция, можно предположить, что в период роста глобализации и развития международного сотрудничества программы культурного обмена и образовательно-правительской деятельности так или иначе являются инструментами политического продвижения любой страны. Тем не менее при условии соблюдения баланса между культурным обменом и образовательной деятельностью с учетом избегания перевеса в сторону идеологической пропаганды или политического контроля, Институт Конфуция сможет преодолеть трудный этап в своей деятельности и продолжить развитие.

На данный момент Институты Конфуция представляют собой некоммерческие государственные учреждения, которые имеют связь с Министерством образования КНР, которые призваны продвигать китайский язык, оказывать помощь в развитии местного преподавания китайского языка на мировом уровне, а также помощь в развитии культурного обмена.

В общем смысле цель Института Конфуция состоит в том, чтобы способствовать распространенности понимания особенностей китайской

³⁶ Профессор Пекинского университета Чжан Иу назвал причину исчезновения Институтов Конфуция / Парламентская газета. URL: <https://news.rambler.ru/education/44458127-kitayskiy-ekspert-nazval-prichinu-ischeznoeniya-institutov-konfutsiya/> (дата обращения 08.02.2024).

культуры во всем мире, популяризировать китайский язык, налаживать и развивать дружественные связи с другими странами по вопросам образования, культуры, а также содействовать развитию плюрализма и содействовать развитию гармонии в обществе³⁷.

В основные функции Институтов Конфуция входят: пропаганда и развитие китайской культуры и искусства; удовлетворение потребностей людей из различных стран, изучающих китайский язык; а также гуманитарное сотрудничество между КНР и другими странами; построение «гармоничного мира»³⁸.

Для достижения целей и миссии Института Конфуция реализуется ряд задач, которые строятся вокруг организации занятий и курсов по изучению китайского языка и культуры, проведения различных мероприятий, проведения международных экзаменов на определение знания китайского языка, а также реализации студенческих и преподавательских стажировок в Китае.

Рассмотрим задачи Института Конфуция более подробно. Первоочередной задачей является развитие системы высшего профессионального образования в стране присутствия. Каждый филиал Института Конфуция в любой стране оказывает обширную помощь в развитии высшего образования. Кроме того, институт уделяет большое внимание духовному совершенствованию личности граждан. Для улучшения познавательных способностей и развития международных отношений проводится обучение китайскому языку и изучению как традиционной, так и современной китайской культуры, что помогает установить связи между гражданами принимающих стран и Китаем.

Ключевой задачей также является внедрение новых форм и методов взаимодействия учреждений высшего профессионального образования, органов государственной власти и местного самоуправления в принимающей стране и Китайской Народной Республике. Наконец, Институт Конфуция уделяет особое

³⁷ Дун Х. Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры / Х. Дун // Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. №172. – С.59-64.

³⁸ Гао В. Институты Конфуция в мире/ В. Гао // Гуманитарные научные исследования. - 2020. № 6. – С. 112-121.

внимание развитию сотрудничества с отечественными и зарубежными научными, образовательными, культурными, коммерческими и другими организациями для укрепления международных связей.

На данный момент Институт Конфуция - это международная сеть институтов, организация которой имеет ряд особенностей. С самого начала существования Института Конфуция и до 2020 года управлением системой институтов занималось Китайское государственное агентство по распространению китайского языка как иностранного, которое носит название «Ханьбань»³⁹.

Штаб-квартира Институтов Конфуция занимается разработкой стратегических планов развития Институтов Конфуция, составляет свод правил, которым должны подчиняться Институты, а также осуществляет контроль за выполнением правил и за реализацией намеченных планов. Также Ханьбань занимается финансированием деятельности Институтов по всему миру, если у них возникают финансовые трудности.

Еще одной задачей штаб-квартиры Институтов Конфуция является подбор и обучение преподавателей, а также разработка улучшенных методик преподавания и совершенствование учебного материала.

Тем не менее 6 июля 2020 года Министерство образования КНР учредило Центр языкового образования и сотрудничества, который заменил Штаб-квартиру Института Конфуция и Китайский международный фонд образования⁴⁰. Более того, даже сам термин Ханьбань более не используется нигде, кроме как на территории Китая. На данный момент правами на бренд «Институт Конфуция» обладает Китайский международный фонд образования (КМФО).

В соответствии с уставом КМФО, который был принят 26 июня 2020м года, Фонд не имеет права на сбор пожертвований от граждан, первоначальный капитал в размере 36,3 млн юаней Фонд получил от Пекинского лингвистического

³⁹ Официальный сайт Ханьбань (Канцелярия Международного Совета китайского языка) URL: www.hanban.org, www.xinhuanet.com/english/. (дата обращения 01.02.2024).

⁴⁰ Селезнева Н. В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция / Н.В. Селезнева// Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – №2 - С. 166-176.

университета в содействии с 24 университетами КНР, Фонд находится в подчинении у Министерства образования КНР ⁴¹.

Во второй главе устава КИФО указано, что целью Фонда является изучение и развитие перспективных направлений развития Институтов Конфуция по всему миру. Он обладает полномочиями утверждать или закрывать Институты Конфуция, а также имеет право оценивать уровень и качество образования.

В состав правления Китайского международного фонда образования на данный момент входят:

Яй Вэй – председатель правления КМФО, который является академиком Китайской академии наук и имеет множество регалий в образовательной и научной сфере деятельности Китая.

Чжао Линшань - заместитель председателя КМФО, который является вторым секретарем отдела образования Посольства КНР в России. Ранее был начальником отдела по работе с иностранными студентами в Китае в департаменте международного сотрудничества Министерства образования КНР.

Лю Ли - заместитель председателя КМФО, который является ректором Пекинского лингвистического университета.

Фэн Юньшэн - заместитель председателя КМФО, генеральный директор компании China Education Publishing Media Co., Ltd.

По мнению экспертов китайского министерства образования несмотря на смену главного органа по управлению Институтами Конфуция со Штаб-квартиры Института Конфуция на Китайский международный фонд образования, а также несмотря на большие перемены в процессах, моделях функционирования Институтов Конфуция, поддержка и содействие развитию Институтов не только не сократиться, а множественно возрастет. Ожидается, что услуги, предоставляемые Институтами Конфуция будут более разнообразными и оптимальными⁴².

⁴¹ Устав КМФО. URL: <https://www.cief.org.cn/zcc> (дата обращения: 04.04.2024).

⁴² Хэ Ю. Институты Конфуция не меняли названия Преобразовались в фонд, чтобы работать в соответствии с международными правилами) / Хэ Ю. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1671447789972681593&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 04.04.2024)

Руководство КМФО отвечает, что они нацелены на восстановление дружественных связей со странами Запада, особенно с США, тем не менее это не уберегает Институт Конфуция от продолжающихся закрытий филиалов на территории страны.

На данный момент экосистема сотрудничества Института Конфуция сосредоточена на развитии Института Конфуция и создается совместно фондами, китайскими и зарубежными кооперативными учреждениями и широким кругом внешних партнеров для обслуживания студентов Института Конфуция и людей, изучающих китайский язык по всему миру. На данный момент все люди, имеющие отношение к Институтам Конфуция нацелены на создание экосистемы сотрудничества Института Конфуция.

Экосистема Института Конфуция - это широкомасштабная, тесно связанная, взаимовыгодная Глобальная сеть партнеров и сообществ, связанных единой целью – развитие институтов Конфуция и их распространение по всему миру с целью продвижения китайского языка и культуры.

КМФО является общим управлением и оператором брендов «Институты Конфуция» и «Класс Конфуция». В основном КМФО он не участвует напрямую в конкретных управленческих делах Институтов Конфуция. Он в основном отвечает за сбор средств финансирования и управления ими для поддержки развития Институтов Конфуция по всему миру, а также для разработки общих планов развития и продвижения бренда Института Конфуция. Основными задачами КМФО является разработка стандартов и руководящих принципов бренда, проверка и санкционирование создания Институтов Конфуция и Классов Конфуция, а также координация и помощь Институтам Конфуция в улучшении их деятельности, реализация направления деятельности по повышению качества образования посредством самооценки Институтов Конфуция, перекрестной оценки между Институтами Конфуция и оценок третьих сторон.

Китайские и иностранные кооперативные учреждения являются основным органом в создании Институтов Конфуция и несут ответственность за организацию деятельности и управление Институтами Конфуция,

организованными их учреждениями, в соответствии с «Уставом Института Конфуция» и общим планом в сочетании с фактической ситуацией. Каждый отдельный филиал Института Конфуция, формулирует конкретные планы развития, а также разрабатывает необходимые меры по обеспечению выполнения обозначенного плана, после чего отчитывается перед главным центром Института Конфуция. Рабочий механизм и различные правила и положения для устойчивого высококачественного развития обеспечивают необходимые аппаратные и программные условия для работы Института Конфуция.

Внешние партнеры являются незаменимой поддерживающей силой экосистемы Института Конфуция, включая китайские и зарубежные предприятия и общественные организации, которые активно поддерживают развитие Институтов Конфуция.

Институт Конфуция был создан для предоставления комфортных условий изучения китайского языка и распространения китайской культуры во всем мире. Институт Конфуция призван передавать голос Китая посредством осуществления следующих видов деятельности, представленных на рисунке 3 в приложении.

ГЛАВА II. ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

2.1. История развития института Конфуция в Казахстане и России

Дружеские взаимоотношения России и Китая насчитывают уже более 70 лет истории. Взаимодействие стран по поводу решения политических вопросов, отстаивание идеи многополярного мира, а также неизменно растущее экономическое, торговое и как следствие образовательное взаимодействие между странами привело к тому, что Россия находится на 2 месте по количеству открытых Институтов Конфуция среди всех стран ⁴³.

Разберем каким образом, где и когда открывались и работали в России Институты Конфуция.

В 2003 году при содействии профильных министерств КНР и администрации города в Санкт-Петербурге был открыт первый в России образовательный центр, обучающий китайскому языку, который назывался Школа Конфуция ⁴⁴. Данный образовательный центр был открыт на базе СПбГУ. Его основной деятельностью было обучение китайскому языку школьников, студентов, а также предоставление возможности повышения квалификации для преподавателей.

Важно уточнить, что история открытия Школы Конфуция в Санкт-Петербурге не имеет ничего общего с тем, каким образом открывались и потом развивались Институты Конфуция по всей России. Школа Конфуция была создана живущими в России гражданами Китая, финансировалась за счет их личных средств, состав руководителей школы включал исключительно этнических китайцев. Школа Конфуция стала прототипом Институтов Конфуция не только для России, а и для всего мира, так как на момент открытия этой школы в мире не существовало еще ни одного Института Конфуция.

В декабре 2006 года в Дальневосточном Государственном Университете на базе существовавшего с 2000 года Центра китайского языка был создан первый

⁴³ *Самойлова М.П.* Правовое регулирование деятельности институтов Конфуция в России / М.П. Самойлова, Е.А. Лобанова // *Juvenis scientia*. - 2017. №6. – С.53-64.

⁴⁴ *Бельченко А. С.* Деятельность институтов Конфуция в российской Федерации / А.С. Бельченко// *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. - 2020. №1. – С.124-141.

Институт Конфуция в России, который существует до сих пор. На данный момент Институт Конфуция во Владивостоке на базе ДВФУ (бывший ДВГУ) входит в топ 20 лучших институтов по всему миру. Стоит отметить, что для открытия Института Конфуция в России необходимо не только наличие такого желания у КВФО, а также наличие китайского вуза-партнера. У Института Конфуция на базе ДВФУ таким партнером является Хэйлунцзянский университет.

Институт Конфуция Казанского федерального университета в России расположен в столице Республики Татарстан, Россия. Это Институт Конфуция, основанный Хунаньским педагогическим университетом и Казанским федеральным университетом в России в 2007 году. Институт Конфуция Казанского университета в России - учреждение международного значения, созданное совместно Хунаньским педагогическим университетом в Китае и Казанским (Приволжским) федеральным университетом в России. 24 апреля 2007 года посольство Китая в России подписало соглашение о создании колледжа с Казанским университетом. 30 мая 2007 года колледж был основан и официально начал свою деятельность в сентябре того же года. После 11 лет развития Институт Конфуция Казанского университета стал центром изучения китайского языка и китайской культуры в бассейне реки Волга в России, центром проверки знаний китайского языка и важной платформой для преподавания китайского языка и продвижения китайской культуры.

Обучение в Институте Конфуция Казанского университета. В настоящее время курсы китайского языка в колледже разделены на три типа: один — кредитный курс для студентов казанских вузов, ежегодно в Институт Конфуция обучаются более 300 человек, второй - вечерняя школа, на которую набирают более 300 человек; 100 человек каждый год; и последний курс предлагается в средних школах по интересам. Институт Конфуция в Казани также имеет два филиала. Ежегодно более 1000 местных жителей изучают Китай и китайскую культуру в Институте Конфуция. Валеев, председатель Комитета по культуре, образованию и науке Российской Республики Татарстан, сказал: «Институт Конфуция внес большой вклад в более тесное образовательное сотрудничество

между Китаем и Российской Республикой Татарстан, преподавание китайского языка, обучение каллиграфии, знакомство с китайской культурой.

По состоянию на 2017 год Институт Конфуция при Университете Казахстана имеет в общей сложности 15 мест обучения китайскому языку в начальных, средних и средних школах, а количество отделений обучения китайскому языку составляет около 1700. В настоящее время в общей сложности 11 начальных и средних школ города Казани установили отношения сотрудничества с Институтом Конфуция Казанского университета (2 из них были созданы в 2017 году), а общее количество людей, изучающих китайский язык в каждой начальной и средней школе достигло 500. Таким образом, штаб привлек 2 новых зарубежных волонтеров и 4 местных учителей (сейчас в штате 10 местных учителей). В 2017 году Университет Казахстана и его дочерние учебные заведения инвестировали около 126 000 долларов США, что эквивалентно инвестициям в штаб-квартиру.

В 2007 году был создан Институт Конфуция на базе СПбГУ. Китайским вузом партнером при организации выступил Пекинский педагогический университет, который вел самую активную политику, направленную на обучение иностранцев китайскому языку в КНР. Институт Конфуция при СПбГУ подготовил около 4000 студентов и провел около 200 культурных мероприятий с аудиторией в 120 тысяч человек. В 2010 году он получил премию «Продвинутый институт Конфуция» от Ханьбаня, в 2013 году иностранный директор Алексей Родионов получил награду «Продвинутый человек Института Конфуция» от Ханьбаня, в 2015 году он был признан Ханьбаном одним из первых кандидатов; пилотное культурное строительство Институтов Конфуция в мире.

На протяжении более десяти лет Институт Конфуция при Санкт-Петербургском государственном университете придерживается характерного позиционирования культурной деятельности высокого уровня и перевода китайских литературных произведений, ориентированного на инновации и развитие, и хорошо умеет интегрировать ресурсы. множество высококлассных платформ культурного обмена и стала ведущей платформой для китайско-

российских культурных обменов. Это важное окно, которое сыграло важную роль в развитии экономических, торговых, образовательных и культурных обменов и сотрудничества между двумя странами и их построении. сообщество с общей судьбой человечества.

К настоящему времени Институтом Конфуция СПбГУ переведено и издано 17 литературных произведений различного профиля, 2 альбома китайской фольклорной живописи, а также составлено и опубликовано 2 произведения древней китайской классики. Самостоятельно или совместно организовано более 130 крупных произведений. масштабные мероприятия, в том числе с приглашением известных специалистов. Проводится более 50 лекций ученых и художников, масштабные выставки и перформансы. Тем более, что с 2018 года «Фестиваль китайского кино Института Конфуция» проводится самостоятельно уже три года подряд, вызывая восторженные отклики и восторженные отзывы.

8 сентября 2007 года произошло открытие Института Конфуция на базе Иркутского государственного университета. Китайским партнером-учредителем стал Ляонинский университет КНР.

4 сентября 2007 года РГГУ совместно с Пекинским университетом экономики и международной торговли открыли в Москве Институт Конфуция. На организацию Института было выделено более 100 тысяч долларов США, а также было ввезено более 3000 единиц учебных и справочных материалов. Руководство РГГУ выделило под нужды Института необходимые образовательные аудитории и большое помещения под библиотеку. Для более качественного изучения китайского языка был также создан кабинет, обладающий лингафонным оборудованием.

На базе Института Конфуция в РГГУ ежегодно проводится «Всероссийская объединённая конференция Институтов Конфуция» с 2008 году, когда она была введена в рамках пропаганды деятельности Институтов в России.

Институт Конфуция при Бурятском государственном университете (БГУ) в Улан-Удэ представляет собой важную веху в образовательном и культурном обмене между Россией и Китаем, воплощая более широкие цели китайских

инициатив «мягкой силы» посредством образовательной деятельности. Создание института в сентябре 2007 года ознаменовалось церемонией открытия, на которой присутствовала официальная делегация Китайской Народной Республики, в том числе Сюй Линь, глава Государственного управления по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), и Дуань Ту, координатор деятельности зарубежных Институтов Конфуция. Это громкое мероприятие подчеркнуло важность, придаваемую этому новому институту в развитии двусторонних отношений и продвижении китайского языка и культуры в России.

На этом знаменательном событии была представлена структура руководства нового Института Конфуция. Директором института был назначен доцент, декан факультета восточных наук БГУ Шохоев. С китайской стороны содиректором был назначен Шэн Хайтао, доцент Чанчуньского политехнического университета, что символизирует совместный характер института. Это партнерство было дополнительно подкреплено назначением в совет института двух дополнительных преподавателей китайского языка из Китая, что обеспечило подлинность и качество языкового обучения.

Образовательная система и ресурсы, предоставляемые Институтом Конфуция, были разработаны, чтобы предложить студентам глубокое понимание китайского языка и культуры. Подчеркнув щедрость и приверженность китайской делегации этому делу, они подарили 3000 книг на китайском и русском языках для помощи в изучении языков и культурном образовании. Эти материалы были дополнены учебниками, разработанными китайскими специалистами, в которых используются методы обучения, заимствованные из китайской образовательной практики. Такой подход не только способствует эффективному изучению языка, но и служит культурным мостом, давая российским студентам представление о китайских социальных нормах и ценностях.

Затем были открыты Институты Конфуция в Благовещенском государственном педагогическом университете (БГПУ) в мае 2007 года, затем Удальском государственном университете им. А.М. Горького (УРГУ) в октябре 2008 года на базе кафедры востоковедения, открытие Школы Конфуция в

Екатеринбурге на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), открытие института Конфуция в Томском государственном университете (ТГУ) в мае 2008 года совместно с Шэньянским политехническим университетом.

Институт Конфуция МГУ, краеугольный камень образовательных и культурных связей между Россией и Китаем, был создан в рамках Института стран Азии и Африки МГУ в сентябре 2007 года, официальное открытие которого состоялось в октябре. 27, 2008. Эта стратегическая инициатива была подкреплена партнерством с Пекинским университетом, одним из ведущих учебных заведений Китая, что свидетельствует о глубокой приверженности академическому сотрудничеству и культурному обмену.

Директором института в установленном порядке была назначена Т.Н. Бухтиярова с российской стороны, а с китайской роль взял на себя профессор Жэнь Гуансюань, заслуженный филолог Пекинского университета, бывший декан факультета русского языка и литературы. Эти назначения подчеркнули серьезную академическую основу Института и его двусторонний подход к образованию и культурному обмену.

В основе миссии Института Конфуция в МГУ лежит популяризация китайского языка. Образовательные предложения не ограничиваются только изучением языка; Институт также предлагает широкий спектр дополнительных культурных мероприятий. К ним относятся бесплатные лекции по китайской истории, культуре и экономике, которые призваны дать студентам всестороннее понимание Китая, выходящее за рамки языковой компетенции. Кроме того, институт организует встречи с видными российскими китаеоведами, а также уважаемыми учеными и общественными деятелями из Китая, способствуя бесценному обмену идеями и точками зрения.

Такой многогранный подход гарантирует, что студенты МГУ не только лингвистически подготовлены, но и хорошо разбираются в контекстуальных нюансах развивающейся глобальной роли Китая. Таким образом, Институт Конфуция служит не только образовательной платформой, но и мостом,

способствующим более глубоким интеллектуальным и культурным связям между Россией и Китаем, обогащающим академический ландшафт Московского государственного университета.

В настоящее время в Институте Конфуция Калмыцкого государственного университета обучаются 30 студентов, что является свидетельством растущего интереса и признания важности Китая в мировых делах, а также желания студентов напрямую знакомиться с китайской культурой и языком даже в отдаленных районах Монголии.

На базе проведенного анализа истории развития Институтов Конфуция в России можно сделать вывод, что распространённость Институтов не сконцентрирована только в центре России. Наибольшее распространение Институты Конфуция в России получили на приграничных зонах с Китаем.

Казахстан и Китай имеют очень длинную историю взаимодействия еще во времена династии Хань во втором веке до нашей эры, тем не менее датой установления дипломатических отношений является 1992 год. С этого момента между этими странами начался процесс налаживания культурных и экономических связей. На данный момент Казахстан и Китай являются дружественными странами, которые выражают почтение и благодарность за укрепление связей и сотрудничества⁴⁵. В рамках развития сотрудничества между Китаем и Казахстаном в стране было открыто 4 Института Конфуция, которые существуют по сей день.

История развития Института Конфуция в Казахстане – это многогранное повествование, отражающее растущие культурные, образовательные и дипломатические связи между Казахстаном и Китаем. Как образовательная организация, Институт Конфуция стремится продвигать китайский язык и культуру во всем мире. Его зарождение в Казахстане можно отнести к началу 2000-х годов, периоду, отмеченному расширением сотрудничества и диалога

⁴⁵ Хунцзян Ч. Перспективы развития казахстано-китайских отношений в новых геополитических реалиях/ Ч. Хунцян // Известия Восточного института. - 2023. №1. – С. 56

между двумя странами, катализатором которого стала инициатива «Пояс и путь» и другие стратегические партнерства.

Создание первого Института Конфуция в Казахстане произошло в 2007 году на базе Евразийского национального университета в Астане, ныне известном как Нур-Султан. Это стало важной вехой, отражающей растущий интерес к китайскому языку и культурологии среди казахских студентов и ученых. Выбор Евразийского национального университета, ведущего вуза Казахстана, подчеркнул важность этой инициативы. Институт предоставил структурированную учебную программу, которая включала курсы китайского языка, культурные семинары и программы обмена, тем самым заложив прочную основу для сотрудничества в сфере образования.

После успеха первого института последующие Институты Конфуция были созданы в различных городах Казахстана, включая Алматы и Караганду. Каждый из этих институтов стремился удовлетворить местный спрос на образование на китайском языке, способствуя более глубокому пониманию китайской культуры и содействуя академическому и культурному обмену. Эти институты сыграли решающую роль в преодолении культурных различий и содействии взаимопониманию между народами Казахстана и Китая.

С годами Институты Конфуция в Казахстане расширили свои программы, включив в них не только языковые курсы, но и культурные фестивали, научные конференции и исследовательское сотрудничество. Они стали неотъемлемой платформой для диалога и сотрудничества, внося свой вклад в более широкий социально-культурный ландшафт Казахстана. Эта деятельность сыграла важную роль в укреплении двусторонних отношений, подчеркнув значение образовательной дипломатии в международных отношениях.

Более того, развитие Институтов Конфуция в Казахстане поддерживается правительствами как Китая, так и Казахстана, что отражает общую приверженность развитию образовательных и культурных обменов. Эта поддержка обеспечила устойчивость и рост институтов, позволяя им постоянно

адаптироваться к меняющимся образовательным потребностям и интересам казахстанских студентов.

В заключение отметим, что история Института Конфуция в Казахстане является свидетельством прочного и динамичного партнерства между Казахстаном и Китаем. Он подчеркивает преобразующую силу образования и культуры в наведении мостов между странами. Эти институты не только способствовали изучению китайского языка, но и способствовали более глубокому пониманию китайской культуры, тем самым способствуя культурному обогащению казахского общества. По мере того, как Институты Конфуция продолжают развиваться, они остаются ключевыми в укреплении связей между двумя странами, содействии миру и содействию взаимопониманию во все более взаимосвязанном мире.

Рассмотрим их немного подробнее.

Институт Конфуция при Казахском национальном университете имени Аль-Фараби зародился с появления Центра китайского языка в ноябре 2002 года. На данный момент данный Институт Конфуция известен как один из новаторских центров китаеведения в Центральной Азии. Этот институт, первоначально созданный как Центр китайского языка в ноябре 2002 года в результате сотрудничества Казахского национального университета имени аль-Фараби и Университета Ланьчжоу в Китае, свидетельствует о глубоких академических и культурных связях между Казахстаном и Китаем.

Преобразование Языкового центра в Институт Конфуция было официально принято во время Форума директоров Всемирного института Конфуция, состоявшегося в Пекине 17 декабря 2007 года. Это преобразование было официально оформлено соглашением с Международным штабом китайского языка, в котором подчеркивалась глобальная стратегия Китая по продвижению своего языка и культуры посредством образовательного партнерства. Это важнейшее соглашение привело к официальному открытию Института Конфуция 23 февраля 2009 года, который с тех пор стал краеугольным камнем в содействии культурному обмену и языковому образованию в Казахстане.

В институте, оснащённом современными образовательными технологиями, имеются лингафонные кабинеты, аудио- и видеосистемы, включая DVD-плеер и видеопроjectionный телевизор. Эти помещения дополняются установкой спутниковой антенны, которая обеспечивает прямой прием передач из Китая, позволяя студентам и преподавателям получать доступ к современным средствам массовой информации и образовательным ресурсам непосредственно из источника.

Библиотека Института Конфуция является еще одним краеугольным камнем его образовательных ресурсов, в ней хранится более 10 000 учебников и учебных пособий на китайском языке, а также огромное количество справочной литературы, что способствует не только овладению языком, но и дает более глубокое понимание китайской истории, культуры и общественного развития ⁴⁶.

На данный момент в Институте имеется все для обеспечения качественного образовательного процесса: преданные своему делу преподаватели и хорошо оборудованные классы. Структура и ресурсы института отражают твердую приверженность предоставлению всестороннего образовательного опыта, способствующему тонкому пониманию китайских языковых и культурных норм среди студентов Казахского национального университета имени Аль-Фараби.

Институт Конфуция при Государственном университете имени Л.Н. Гумилева. был основан в рамках более широкой инициативы Китая по созданию образовательных центров по всему миру, занимающихся продвижением китайского языка и культуры.

После создания Института Конфуция на базе ЕНУ им. Л.Н.Гумилева он быстро превратился в центр культурной деятельности и академических исследований в области китаеведения в городе Астана. Институт не только предлагает языковые курсы, но также организует семинары, конференции и культурные мероприятия, которые погружают студентов и преподавателей в глубины китайской культуры. Эти мероприятия призваны дополнить обучение

⁴⁶ Институт Конфуция при КазНУ им. аль-Фараби. URL: <https://www.kaznu.edu.kz/ru/19134/page/> (дата обращения 01.02.2024).

языку, обеспечивая целостное понимание Китая, охватывая традиционные практики, искусство и современные социальные проблемы.

Учебная деятельность Института Конфуция при ЕНУ им. Л.Н. Гумилева оснащена современным оборудованием. К ним относятся мультимедийные классы, хорошо оснащенная библиотека с обширными коллекциями литературы по китайскому языку и культуре, а также помещения, предназначенные для проведения культурных выставок и семинаров. Такие возможности улучшают среду обучения, делая ее благоприятной для академического изучения китаеведения.

Являясь окном в восточный мир, Институты Конфуция удовлетворяют потребности изучающих китайский язык по всему миру, помогают людям со всего мира понять китайскую культуру и историю, знакомят с достижениями китайской цивилизации, служат мостом культуры, дружбы и взаимопонимания между народом Китая и остальным миром. Институты Конфуция стремятся к достижению образовательных, научных, культурных и просветительских целей. Миссия Института Конфуция заключается в развитии сотрудничества с университетами Китайской Народной Республики.

2.2. Цели и задачи института Конфуция в Казахстане и России

Институты Конфуция в Казахстане и России символизируют стратегические усилия Китая по расширению своего культурного и языкового охвата по всему миру, каждый из которых создан для содействия уникальному синтезу образовательного обмена и межкультурного общения в соответствующих геополитических контекстах. Созданные под эгидой Ханьбаня, штаб-квартиры Института Конфуция, эти институты призваны служить мостами, облегчающими культурные и образовательные обмены между Китаем и принимающими странами, в данном случае Казахстаном и Россией.

Основная цель этих институтов - популяризация китайского языка и культуры с целью способствовать всестороннему пониманию Китая посредством учебной программы, дополненной курсами китайского языка и программами культурного погружения. Эта образовательная программа тщательно разработана

не только для повышения языковых навыков, но и для углубления культурной осведомленности как среди студентов, так и среди специалистов, тем самым воспитывая кадры людей, хорошо разбирающихся в нюансах китайских культурных и социальных норм.

Более того, Институты Конфуция служат стратегической цели развития двусторонних отношений посредством образования. Интегрируя китайские образовательные ресурсы с местными академическими институтами в Казахстане и России, эти институты выступают в качестве ключевых точек «мягкой силы», тонко содействуя благоприятному восприятию Китая, одновременно способствуя доброй воле и взаимопониманию между странами. Это достигается посредством различных академических предложений, включая языковое обучение, программы сертификации, образовательные семинары и культурные мероприятия, которые в совокупности служат укреплению связей и поощрению диалога между странами.

Институты также стремятся поддерживать преподавание китайского языка во всем мире, обучая местных учителей китайского языка и предоставляя ресурсы для обучения китайскому языку. Это помогает создать устойчивую и самоусиливающуюся основу для обучения китайскому языку в принимающих странах, гарантируя, что передача знаний и качество образования будут поддерживаться в долгосрочной перспективе.

Кроме того, Институты Конфуция стремятся расширить академические исследования и понимание Китая посредством научных обменов и исследовательского сотрудничества. Они облегчают доступ к китайским академическим ресурсам, спонсируют исследования по темам, связанным с Китаем, а также проводят научные конференции и симпозиумы, тем самым способствуя глобальному академическому дискурсу о Китае.

Создание Институтов Конфуция в Казахстане и России представляет собой тонкий и стратегический аспект международной политики Китая, направленный, в частности, на формирование глобального имиджа Китая посредством культурной дипломатии и образовательной деятельности. Эта инициатива является частью более широких усилий Китая по развитию позитивного и

многогранного национального имиджа за рубежом, используя образование как инструмент «мягкой силы» для повышения культурного престижа Китая и его влияния на мировой арене.

Основной целью Института Конфуция как инструмента формирования имиджа Китая является содействие изучению и принятию культуры Китая а также создания почвы для повышения привлекательности страны в глазах населения России и Казахстана. Путем распространения знаний о языке, истории, традициях и современном развитии Китая, Институты Конфуция вносят большой вклад в реализацию стратегии Китая по развитию международного сотрудничества. Целью Институтов Конфуция является не только образовательная деятельность для зарубежной общественности, а и создание базы для снижения стереотипизации образа Китая и повышения заинтересованности населения в принятии активного участия в развитии образовательного, торгового, экономического и политического взаимодействия с Китаем.

Кроме того, Институты Конфуция стремятся внедрить китайские культурные ценности и перспективы в образовательные системы Казахстана и России, создавая тем самым благоприятную среду для развития систем обмена студентами. Интеграция курсов китайского языка в университетские учебные программы и проведение культурных мероприятия, доступных широкой публике обеспечивает регулярное взаимодействие студентов и школьников, а также всех желающих с китайской культурой. Целью этого взаимодействия является развитие доброй воли, взаимного уважения и взаимопонимания между народами Китая, Казахстана и России, тем самым укрепляя имидж Китая как доброжелательной и культурно богатой нации.

Еще одной целью Института Конфуция в России и Китае является демонстрация приверженности Китая к глобальному культурному обмену и международному сотрудничеству. Благодаря академическому сотрудничеству, стипендиям и программам обмена студентов и преподавателей Китай позиционирует себя как заинтересованного и ответственного глобального игрока, стремящегося к достижению доброжелательного и плодотворного сотрудничества

между странами. Такая деятельность не только повышает авторитет Китая в глазах иностранных студентов и ученых, но и укрепляет его дипломатические отношения с такими странами, как Казахстан и Россия.

Неочевидные цели и задачи Институтов Конфуция в Казахстане и России выходят за рамки непосредственной и очевидной миссии по продвижению китайского языка и культуры. Эти институты, хотя они якобы ориентированы на образовательный и культурный обмен, служат тонкими инструментами мягкой силы, способствуя более глубоким геополитическим и социально-экономическим связям между Китаем и этими стратегически значимыми странами.

В Казахстане Институт Конфуция действует не только как посол культуры, но и как катализатор экономического сотрудничества. Одной из тонких, но важнейших задач является поддержка инициативы «Пояс и путь» путем воспитания поколения казахстанских профессионалов, владеющих китайским языком и деловой практикой. Такое знание языков и культуры обеспечивает более плавное общение и сотрудничество в совместных предприятиях, особенно в таких секторах, как энергетика, инфраструктура и торговля. Встраивая образование китайского языка в местную академическую структуру, институт способствует интеграции казахстанских рынков с более широкой экономической сферой Китая, тем самым способствуя двустороннему экономическому росту и стабильности.

Точно так же в России Институты Конфуция стремятся воспитать кадры российских китаеведов и специалистов, которые смогут разобраться в сложностях китайско-российских отношений. Помимо очевидных образовательных результатов, эти институты работают над созданием благоприятной среды для китайских предприятий, работающих в России. Это достигается за счет целевых программ, соответствующих экономическим интересам России, таких как энергетическое сотрудничество, технологический обмен и инвестиционные возможности. Способствуя взаимопониманию и доверию, Институты Конфуция помогают смягчить исторические подозрения и культурные недопонимания, которые в противном случае могли бы помешать двустороннему сотрудничеству.

Более того, как в Казахстане, так и в России Институты Конфуция играют стратегическую роль в формировании общественного мнения и влиянии на местные элиты. Посредством различных культурных мероприятий, научных конференций и публичных лекций эти институты тонко пропагандируют взгляды Китая на глобальные проблемы, укрепляя имидж Китая как доброжелательного и культурно богатого соседа. Эта стратегия мягкой силы помогает уравновесить влияние Запада и позиционирует Китай как ключевого партнера в многополярном мировом порядке, за который выступают и Казахстан, и Россия.

Другая неочевидная цель – укрепление региональной стабильности и безопасности посредством образовательной дипломатии. В Казахстане, где этническое разнообразие и региональные различия создают уникальные проблемы, Институты Конфуция способствуют межкультурному диалогу и взаимопониманию. Это помогает укрепить социальную сплоченность и снизить потенциальную этническую напряженность, что имеет решающее значение для поддержания внутренней стабильности в стране, которая играет центральную роль в динамике региональной безопасности. В России основное внимание уделяется развитию межкультурной компетентности среди сотрудников служб безопасности и дипломатии, повышению их способности эффективно взаимодействовать со своими китайскими коллегами.

Более того, Институты Конфуция вносят вклад в научно-технический прогресс принимающих стран. Содействуя академическому обмену и совместным исследовательским проектам, эти институты позволяют передавать знания и опыт в таких важнейших областях, как возобновляемые источники энергии, охрана окружающей среды и информационные технологии. Это не только приносит пользу академическому и научному сообществу в Казахстане и России, но также соответствует стратегическим интересам Китая в развитии инноваций и технологического лидерства.

Подводя итог, можно сказать, что неочевидные цели и задачи Институты Конфуция в Казахстане и России многогранны и глубоко переплетены с более широкими стратегическими амбициями Китая. Эти институты служат жизненно

важными платформами для экономической интеграции, культурной дипломатии и региональной стабильности, одновременно способствуя более глубокому взаимопониманию и доверию между Китаем и соседними странами. Благодаря своим разнообразным и детальным программам Институты Конфуция вносят значительный вклад в формирование более взаимосвязанного и гармоничного евразийского ландшафта.

По сути, Институты Конфуция в Казахстане и России играют важную роль в стратегических усилиях Китая по формированию и распространению благоприятного международного имиджа. Сосредоточив внимание на культурном обмене и образовании, эти институты не только обучают и информируют, но также тонко влияют на восприятие и создают глубокие, прочные связи, основанные на культурном понимании и уважении. Такой подход подчеркивает зависимость Китая от «мягкой силы» как краеугольного камня его внешней политики, стремящейся сформировать свой глобальный имидж через мощное средство образования.

2.3. Институт Конфуция в России и Казахстане как носитель мягкой силы китайской культуры

Национальный имидж – это концентрированное выражение всеобъемлющей силы и международного влияния страны. Внутри страны хороший национальный имидж имеет сильную привлекательность, что способствует объединению сил народа и укреплению чувства идентичности людей со страной, тем самым превращая его в положительный фактор, способствующий непрерывному развитию строительства страны в различных областях. В международном обществе национальный имидж предполагает влияние и излучение страны, влияя на право страны говорить и международный статус, в то же время хороший национальный имидж способствует улучшению дипломатической среды, позволяя стране проявлять больше инициативы, тем самым; достижение Обеспечить защиту своих политических целей и защитить свои интересы. Как потенциальная и невидимая сила, национальный имидж играет важную роль в содействии развитию страны и ее международному статусу. С наступлением

эпохи глобализации нынешняя конкуренция между странами по сути является конкуренцией за национальную мягкую силу. Как важный компонент национальной «мягкой силы», национальный имидж постепенно поднялся до важной стратегической позиции в международной конкуренции.

С XXI века отношения между Китаем и Россией продолжают накаляться. В 2001 году две страны подписали важный документ «Китайско-российский договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве», который заложил прочную основу для поддержания двух стран. долгосрочные стабильные и дружеские отношения и содействие взаимовыгодному сотрудничеству. В 2005 году две страны подписали «Совместное заявление о международном порядке XXI века», призывая Китай и Россию создать справедливый и разумный новый мировой порядок на основе уважения тенденций мирового развития. продолжали укреплять консенсус по вопросам сотрудничества в международной сфере. В 2011 году две страны установили всеобъемлющее стратегическое партнерство по координации. В 2014 году президент России Владимир Путин посетил Китай, и Китай и Россия подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства и координации». В 2019 году исполняется 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Лидеры двух стран совместно подписали совместное заявление, в котором говорится, что двусторонние отношения вступили в «новую эпоху», с тех пор китайско-российские отношения приобрели новое позиционирование. В этом году две страны объединили усилия для продвижения «Проекта века китайско-российского сотрудничества», активизировали сотрудничество в различных областях и заявили, что совместно несут ответственность за поддержание глобальной стратегической стабильности. В 2021 году президент Китая Си Цзиньпин провел видеовстречу с президентом России Владимиром Путиным в Пекине. Главы двух государств опубликовали совместное заявление и официально решили продлить «Китайско-российский договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве».

С точки зрения экономики, начиная с XXI века, китайско-российские отношения постоянно углубляются и быстро нагреваются, а сотрудничество продолжает оставаться прагматичным. Отношения между двумя странами находятся на лучшем этапе в истории. По общедоступным данным, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в течение нескольких лет подряд превышал 100 миллиардов долларов США, а Китай был крупнейшим торговым партнером России 11 лет подряд.

На политическом фронте две страны создали относительно прочный механизм двустороннего диалога и сотрудничества. На основе взаимовыгодного сотрудничества они поддерживают высококачественное развитие, уважают и доверяют друг другу, продолжают выходить на новые уровни обменов и сотрудничества. Китай и Россия всегда настаивали на развитии нового типа международных отношений, основанного на принципах неприсоединения, неконфронтации и ненацеливания на третьи страны. Путин неоднократно говорил: "Последовательность позиций России и Китая в решении ключевых вопросов мировой политики является фундаментальным фактором обеспечения региональной и глобальной стабильности. В военном деле Китай и Россия регулярно проводят военные обмены и учения". В настоящее время Китай и Россия добились важного прогресса в укреплении взаимного доверия в военной сфере, военном взаимодействии на высоком уровне, торговле оружием и техническом сотрудничестве, а также военных учениях и обменах.

В сфере культуры две страны активно проводят масштабные мероприятия по культурному обмену, такие как «Фестиваль китайской культуры», проведенный в России в 2016 году, и «Фестиваль русской культуры», проведенный в Китае в 2019 году. В последние годы две страны активно проводят различные мероприятия по молодежному культурному обмену, предоставляя молодым людям двух стран возможность узнать о странах друг друга. Кроме того, с точки зрения образования количество иностранных студентов из обеих стран в целом растет. Среди них число российских студентов, обучающихся в Китае, занимает одно из первых мест среди иностранных студентов из других стран

С точки зрения общественного имиджа, анализ восприятия Китая россиянами и казахами в основном основан на исследованиях по проблемам Китая, проводимых российским Фондом «Общественного мнения» (ФОМ) в последние годы. В 2018 году агентство провело опрос под названием «Как вы думаете, Китай является дружественной или недружественной страной для России?», в котором 62% людей считают, что Китай является дружественной страной для России. В опросе также были отмечены результаты 2001 года, которые показывают, что большинство людей положительно относятся к этой проблеме.

Институт Конфуция является крупнейшим и наиболее диверсифицированным международным китайским учебным заведением в мире и стал культурным «символом» Китая для внешнего мира. В последние годы дружественные отношения между Китаем и Россией предоставили больше возможностей для развития и роста Институтов Конфуция в России. Институты Конфуция также стали важным средством понимания Китая для россиян. Являясь некоммерческим образовательным учреждением, Институт Конфуция в России активно выполняет задачи по обучению китайскому языку, придерживаясь концепций Конфуция «гармония драгоценна» и «гармония без различий», способствуя обмену и развитию культур между Китаем и Россией, и удовлетворение потребностей в изучении китайского языка. В то же время он активно развивал и распространял традиционную китайскую культуру, укреплял образовательные и культурные связи между Китаем и Россией.

По состоянию на май 2020 года в России действуют 19 Институтов Конфуция (среди них первым официально действующим Институтом Конфуция является Институт Конфуция при Дальневосточном федеральном университете, созданный в соответствии с соглашением, подписанным правительствами двух стран в 2006 году, а принимающей школой в Китае является Хэйлунцзянский университет). Профессор Российского университета дружбы народов Ю. С. Беличенко как-то отметил, что с 2010 года по количеству Институтов Конфуция Россия стала второй после Великобритании, став второй по величине страной

распространения Институтов Конфуция в Европе. Большинство Институтов Конфуция в России сосредоточено в западноевропейской части и южном регионе. С одной стороны, столица Москва расположена в европейской части, где сосредоточено основное население России и является центром политики, экономики страны, культуры и образование, с другой стороны, южный регион, граничащий с Китаем; Поэтому в этих двух областях существует большое количество Институтов Конфуция и их развитие относительно хорошее.

В последние годы в России появилось увлечение китайским языком, и число людей, изучающих китайский язык, увеличилось. Институты Конфуция значительно увеличили распространение и влияние китайского языка, предоставляя формальные и авторитетные учебные ресурсы. По данным «Россия сегодня», число людей, изучающих китайский язык в России, достигло 56 тысяч в 2017 году, что на 15% больше, чем пять лет назад, и 5% из них учились в Институте Конфуция. Курсы Института Конфуция составлены с учетом различных регионов и ситуации со студентами в России и обычно включают в себя (комплексные) уроки китайского языка, курсы разговорного китайского языка, курсы HSK и т. д. Помимо преподавания курсов, Институт Конфуция также распространяет китайский язык посредством различных классических мероприятий, таких как Всероссийские соревнования по китайскому языку среди студентов колледжей «Китайский мост». Будучи крупным соревнованием для изучающих китайский язык в России, этот конкурс успешно проводился 10 раз. В 2020 году на отборочные соревнования только в Московском консульском округе зарегистрировались 146 участников. Конкурс транслировался в прямом эфире по всей стране через три основные онлайн-платформы: YouTube, Facebook и ВКонтакте.

Институт Конфуция продолжает развиваться с момента своего создания в России и активно содействует преподаванию китайского языка. В журнале «Институт Конфуция» многие российские студенты Института Конфуция записывали свои рассказы о себе и китайском языке в виде статей, стихов и т. д., выражая свою любовь к китайскому языку. Институт Конфуция создал центры

тестирования HSK во многих регионах России, и количество сдающих этот тест растет с каждым годом. Это также в определенной степени объясняет достижения Института Конфуция в распространении языка.

Улучшение владения языком играет положительную роль в формировании имиджа страны. Широкая популярность китайского языка в России в определенной степени способствовала межличностному обмену. Решение языковой проблемы позволило большому количеству россиян узнать о Китае лично через различные каналы, такие как различные китайские новостные репортажи, социальные платформы и т. д. В последние годы многие россияне зарегистрировали аккаунты на крупных китайских платформах, таких как Douyin, Xiaohongshu и т. д., и используют китайский язык, чтобы делиться своей повседневной жизнью и впечатлениями о Китае. Большинство из них имеют положительные отзывы, что тоже косвенно этому способствует. построение национального образа Китая в российском общественном сознании. В то же время широкое распространение китайцев в России также косвенно показывает, что влияние Китая постоянно расширяется. Развитие и рост Институтов Конфуция способствуют построению Китаем имиджа великой страны.

Язык является носителем и основой культуры, и распространение китайского языка будет способствовать распространению китайской культуры. Помимо выполнения задач по обучению китайскому языку, Институт Конфуция также является важной частью стратегии «выходящего» развития китайской культуры, создавая платформу для выхода китайской культуры на мировой уровень и помогая укреплять культурную мягкую силу Китая.

В настоящее время, помимо преподавания китайского языка, Институты Конфуция в России предлагают культурные курсы, такие как традиционная китайская медицина, тайцзи и оперные классы, а также регулярно проводят серию лекций по культуре. С момента своего открытия в России Институт Конфуция активно исследовал эффективные пути распространения китайской культуры и за годы работы накопил плодотворные результаты. По данным статистики, в 2015 году 17 Институтов Конфуция в России провели в общей сложности 689

мероприятий с общим числом участников около 160 000, среди которых наибольшее количество участников привлекли различные выставки.

Институт Конфуция в России реализует проекты обмена и сотрудничества, которые предоставляют возможности китайским студентам, желающим приехать в Китай для обучения и посещения, а также лучше реализовать функцию распространения культуры. В последние годы все больше и больше российских студентов приезжают учиться в Китай, реализуя различные проекты обмена и сотрудничества, а соответствующие системы и системы обучения за рубежом становятся все более совершенными. Иностранные студенты в Китае не только изучают китайский язык в местной языковой среде, но и дополнительно знакомятся с сильной культурной атмосферой Китая и современным обликом страны, что помогает сформировать положительное и объективное впечатление и оценку Китая среди россиян, делая их понимающими. Китая не ограничивается сообщениями различных внешних СМИ.

В конкурсе, состоявшемся в августе 2020 года, участники были не только знакомы с китайской историей и культурой, но и умели цитировать идиомы и аллюзии на китайском языке. Они также были знакомы с электронной коммерцией, высокоскоростным железнодорожным транспортом, WeChat, Alipay и т. д. в Китае сегодня. Кроме того, эти игроки также очень заинтересованы в традиционных китайских навыках и владеют традиционными талантами, такими как гучжэн, боевые искусства и перекрестная беседа. После игры многие участники в интервью выразили свое сильное желание поехать в Китай и глубже понять китайскую культуру. Это результат позитивного распространения китайской культуры Институтом Конфуция и отражение позитивного формирования национальной культуры Китая. изображение.

Распространение китайской культуры дало российскому народу более глубокое ее понимание, что еще больше реализует стратегическую цель «глобального выхода» китайской культуры, усиливает культурную мягкую силу страны и предоставляет больше возможностей для построения положительного имиджа крупной страны.

ГЛАВА III. РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

3.1. Формирование национального имиджа Китая в Казахстане и России

Формирование национального имиджа Китая в Казахстане и России - это многогранный процесс, который существенно развивался на протяжении десятилетий под влиянием дипломатического, экономического и культурного взаимодействия. Такое развитие событий отражает более широкие геополитические сдвиги, историческое наследие и стратегическое использование «мягкой силы», особенно посредством образовательных и культурных обменов.

Исторически имидж Китая в России формировался столетиями добрососедских отношений, которые варьировались от осторожных конкурентов до союзников. На протяжении советской эпохи имидж Китая в значительной степени фильтровался через призму социалистического братства и идеологической ориентации, хотя позже он переживал периоды напряженности и сближения, отражавшие сложную политическую динамику того времени. В постсоветский период, когда Россия пересмотрела свою глобальную стратегию и свое место в многополярном мире, Китай стал не только ключевым экономическим партнером, но и важным культурным и дипломатическим союзником. Развивающееся партнерство, подкрепленное взаимными усилиями, такими как Шанхайская организация сотрудничества, сыграло решающую роль в изменении имиджа Китая в России как надежного и ключевого регионального игрока.

В Казахстане имидж Китая формировался на фоне их общей границы и значительного экономического взаимодействия. Распад Советского Союза и появление Казахстана в качестве независимого государства открыли новые возможности для китайско-казахстанских отношений, в первую очередь обусловленные растущими экономическими интересами Китая в энергетических ресурсах Центральной Азии и его инициативой «Пояс и путь». Эти экономические связи существенно повлияли на восприятие Казахстана Китая,

позиционируя его как важного экономического партнера, имеющего решающее значение для собственных амбиций развития Казахстана.

Культурная дипломатия была важным инструментом в стратегии Китая по созданию положительного национального имиджа в обеих странах. Особое значение имело создание Институтов Конфуция, которые служили центрами культурного и образовательного обмена. Эти институты не только продвигают китайский язык, но и способствуют более глубокому пониманию китайской культуры, истории и социальных ценностей. Посредством языковых курсов, культурных фестивалей, академических обменов и публичных лекций эти институты работают над противодействием стереотипам и построению образа Китая как культурно богатой и мирной нации.

Более того, участие Китая в региональных экономических проектах и его роль как крупного инвестора в местную экономику также способствовали укреплению его национального имиджа. В Казахстане, например, Китай рассматривается как ключевой инвестор в энергетический сектор и важный игрок в развитии инфраструктуры. В России экономическое сотрудничество, особенно в энергетическом секторе и инфраструктуре, укрепляет имидж Китая как необходимого стратегического партнера.

Однако формирование имиджа Китая не лишено проблем. И в Казахстане, и в России наблюдается осторожное осознание растущего влияния Китая, что иногда вызывает геополитические и экономические опасения среди местного населения, отражая сложную смесь восхищения и опасений. Повествования в СМИ и общественное мнение также колебались под влиянием глобальных событий и двусторонних вопросов, таких как торговля, инвестиционная практика и экологические проблемы.

В заключение следует отметить, что история формирования национального имиджа Китая в Казахстане и России сложна и динамична, на нее влияют исторические связи, экономические взаимодействия и культурные обмены. Хотя Китай стратегически использовал мягкую силу для улучшения своего имиджа, восприятие в этих странах остается неоднозначным, отражающим баланс

экономического прагматизма, культурной близости и геополитической осторожности. Продолжающееся взаимодействие между этими элементами будет продолжать формировать взгляды на Китай в регионе, подчеркивая важность устойчивого взаимодействия и взаимопонимания в международных отношениях.

3.2. Современная стратегия формирования национального имиджа Китая в Казахстане и России

Национальный имидж — это воплощение всеобъемлющей силы страны (суммы жесткой и мягкой силы) и основных ценностей. Это общий внешний вид страны в международном сообществе, а также общая национальная сила международного сообщества, основные ценности.

С 2001 по 2008 год российская организация по изучению общественного мнения «Российский фонд общественного мнения» собирала опросы россиян на тему «Российский образ Китая» в течение восьми лет подряд, в 2009 году также «Всероссийский центр изучения общественного мнения»; провел опрос на эту же тему. Подобное внимание прослеживалось и со стороны Китайских исследователей. Факультет журналистики и коммуникации Пекинского университета дважды реализовывал крупные проекты Национального фонда социальных наук «Исследование внешней коммуникации культурной мягкой силы Китая» в 2009 и 2014 годах соответственно. Среди них Россия и Казахстан являются важным объектом исследования. Под председательством профессора Ли Вэй исследовательская группа провела анкетный опрос «Образ Китая» в Москве в 2020 году. С 2021 по 2022 год исследовательская группа провела в России два транснациональных социальных онлайн-опроса на тему «Культурный имидж Китая».

Благодаря совместным усилиям многих ученых, таких как профессор Пекинского университета Ли Вэй, в 2016 году была официально опубликована книга «Образ Китая глазами россиян». Эта монография написана в соавторстве с группой молодых ученых и ученых среднего возраста, занимающихся изучением китайско-российских культурных обменов. В ней подробно рассматривается Россия с точки зрения образа Китая в российской истории, российской

политической элиты, российских китаеведов. Российские люди, российские СМИ и российская студенческая молодежь видят Китай и анализируют культурные причины российского образа Китая. В монографии «Образ Китая в России», изданной молодыми учёными Сунь Фаном, Чэнь Цзиньпэном и другими в 2010 году, рассматриваются основные типы образа Китая в России, образ Китая в западной и славянской мысли, а также деятели российской культуры. взгляды на дебаты об имидже Китая, образ Китая российскими китаеведами и т. д. В 2007 году также была переведена и опубликована и представлена Китаю монография российского учёного А. В. Лукина «Русский медведь смотрит на китайского дракона: образ Китая в России XVII-XX веков»⁴⁷. В данной монографии исследуется образ Китая в царскую и советскую эпохи, образ Китая в Российском крае и Российской Федерации соответственно. В то же время в этой книге впервые говорится об имидже России в отношении Тайваня и Китая.

В целом на изменения образа Китая в России в основном влияют следующие факторы: отражение образа Китая в странах Запада, богатые политические и культурные традиции российской нации, продолжение в истории «теории китайской угрозы» и успешный опыт социальных преобразований Китая.

С новейших времен почти все незападные страны неизбежно ссылаются на стандарты оценки и ценности современного западного общества при идентификации себя и построении других. Этот процесс в основном отражается в двух аспектах: во-первых, в процессе самоформирования национального имиджа. Процесс самоформирования национального имиджа Китая неизбежно обращается к западным стандартам создания современной национальной идентичности, во-вторых, к процессу иного формирования национального имиджа; Имидж Китая на Западе во многом влияет на имидж Китая в незападных странах.

Если принять эпоху Просвещения за точку разделения, западный образ Китая претерпел полную полярную трансформацию. До середины XVIII века основными документами, которые западный мир использовал для понимания

⁴⁷ Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. / Лукин А.В. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. — 608 с. с.

Китая, были три монографии, написанные иезуитами: «Полные отчеты Китайской империи», «Китайская серия» и «Собрание писем иезуитов». Чтобы превратить Китай в идеальную страну, подходящую для распространения христианства, большинство иезуитов заняли хвалебное отношение к Китаю. Они продолжали украшать Китай с материальной, институциональной и культурной точек зрения, делая его образцом и образцом для развития западного общества, и постепенно разработали три типа дискурса: «Киданьский легендарный «Китай», «Великая китайская империя» в стиле Китая и «Китай в стиле Великой китайской империи». «Великая китайская империя» в стиле Китая. Конфуцианская утопия» Китай. После середины 18 века движение Просвещения достигло своего апогея, и постепенно утвердилась западная современность. В то же время все больше и больше европейских бизнесменов, путешественников и правительственных чиновников приезжали в Китай для обмена и имели возможность наблюдать за Китаем вблизи, и выводы, которые они делали, сильно отличались от христианской пропаганды. С тех пор образ Китая на Западе имел явное негативное значение, и постепенно сложились три типа дискурса: «застойная и приходящая в упадок империя», «автократическая империя на востоке» и «варварская или полуварварская империя»

Если США - это Запад внутри Запада, то Россия - это Восток внутри Запада. Таким образом, имидж Китая в России во многом зависит от имиджа Китая на Западе.

Политическая и культурная традиция постепенно формируется в процессе долгосрочного развития нации. Она обладает сильной ускоряющей и проникающей силой и может сформировать базовую основу и общий метод, позволяющий нации понимать мир и наблюдать за другими. Таким образом, самосознание наблюдателя является фундаментальной отправной точкой для понимания нацией других.

После распада Советского Союза российская страна вообще переживает эпоху идеологической неразберихи, а самоидентичность самой русской нации расплывчата. Это явление во многом обусловлено географической средой и

историческими факторами. С точки зрения географической среды, русская национальная культура сама по себе имеет черты двойственности между Востоком и Западом, сочетая как современные европейские факторы, так и традиционные азиатские особенности. С точки зрения исторического развития русская нация имеет отчетливый революционный импульс. России Имеет очевидные характеристики разрушения. Политические и культурные традиции русской нации трудно сжать в общепринятую и ясную концепцию сознания.

Поскольку самоидентичность русской нации сама по себе расплывчата, образ Китая в России не будет ясным и ясным. Известный российский учёный Лу Цзинь посвятил около двух третей своей монографии «Медведь наблюдает за драконом»⁴⁸ обсуждению российского образа Китая, но в конечном итоге пришёл к выводу, что российский образ Китая расплывчатый и запутанный, без каких-либо отличительных черт. личность, ни необходимой глубины мысли.

В таких условиях культурное наследие имперской и советской эпох неизбежно занимает идеологический вакуум современной России. Образ Китая в России во многом продолжает концепцию Китая советского периода и даже периода имперской России. Представление России о Китае стало старомодным и неясным. Например, россияне верят, что Китай является особым союзником, которого можно объединить для борьбы с западными силами. В то же время они опасаются демографической угрозы Китая и военного вторжения.

С 1990-х годов в российском обществе существует отчетливая «теория китайской угрозы». Исторически этот недружественный образ Китая в основном исходит из двух источников: во-первых, монгольских кандалов 13-15 веков. В 13 веке Батый, внук Чингисхана, двинулся на запад, занял Киев и основал Золотую Орду, положившую начало продолжавшемуся два с половиной столетия жестокому порабощению русского народа монголами. По мнению русских, китайские солдаты в монгольской армии принимали активное участие в завоевании и порабощении России. Во-вторых, продолжение «Теории желтой

⁴⁸ Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. / Лукин А.В. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. — 608 с.

опасности» в XIX веке. «Теория желтой опасности» утверждает, что азиатская желтая раса, сосредоточенная в Китае, будет представлять серьезную угрозу жизненному пространству и культурной жизни европейской белой расы, сосредоточенной в Западной Европе. Бакунин (1814-1876), основатель русского анархизма, был инициатором теории «Желтой опасности». В конце XIX века «Жёлтая опасность» стала типичным образом Китая в Европе и России того времени. Этот зловещий образ Китая неизбежно сохраняется и в современной России. С другой стороны, радикальная шоковая терапия, проведенная Россией в начале 1990-х годов, поставила страну на грань коллапса, что привело к политической нестабильности, экономическому банкротству, потере национального престижа и резкому падению уровня жизни. Напротив, результаты реформ и открытости Китая изначально проявились: стабильное политическое развитие, быстрое экономическое развитие, рост национальной мощи, а материальные ресурсы народа значительно обогатились. Поэтому россияне рассматривают Китай как пример, которому можно поучиться.

Таким образом, с точки зрения России, красивая картина подъема Китая и растущей национальной мощи сосуществует с угрозой перенаселения Китая и военного вторжения. Китай является одновременно примером для обучения и сильным противником. Кроме того, хотя Россия рассматривает Китай как образец для обучения и подражания, комплекс великих держав в сердце страны мешает ей по-настоящему принять превосходство своего младшего брата во всеобъемлющей национальной мощи и других аспектах.

Имидж страны формируется посредством взаимодействия между собой и другими. Когда развитие страны не имеет большого пересечения с другими странами, ей не нужно слишком много думать о своем внешнем имидже. Однако по мере модернизации мира. По мере развития обменов между странами имидж страны становится важным вопросом и становится все более заметным. Хороший национальный имидж может сыграть важную роль в содействии развитию модернизации в китайском стиле. В то же время реальная практика и

теоретическое построение модернизации в китайском стиле играют важную роль в формировании национального имиджа.

Формирование национального имиджа является важной задачей для любой страны в международном обмене и политической коммуникации. Поэтому он всегда был предметом политической науки, коммуникации и других дисциплин. С точки зрения «самоформирования» и «формирования других» национального имиджа, которая относительно признана в академических кругах, можно обнаружить, что в течение длительного периода времени в формировании национального имиджа наблюдались три основных недостатка

В истории Китая когда-то существовала глубокая самоидентичность. Понятие «тянься» в древнем Китае подразумевало различие между центром и периферией, собой и другими, как сказал Фэрбенк: «У людей были некоторые высокомерные элементы. естественное чувство превосходства по отношению ко всем иностранцам»⁴⁹. Но когда Китай был вынужден включиться в волну мировой модернизации в наше время, сильное вторжение западной цивилизации постепенно разрушило национальную самоидентичность, будь то китайская культура и западная культура, интеграция китайской и западной культуры. За вестернизацией стояла противоречивая идентичность и сложное самовосприятие, отражающееся в огромной тревоге по поводу идентичности. Этот вид тревоги идентичности в определенной степени все еще существует до сих пор в построении национального имиджа: во внешней коммуникации иногда мы неосознанно угождаем «утопическому» воображению Запада о далеких восточных странах, иногда мы предпринимаем сознательные усилия, чтобы изменить впечатление Запада; стереотип, иногда хотят показать образ древней цивилизованной страны с глубокими историческими и культурными традициями, иногда хотят представить новый, современный образ страны. Хотя эти позиции не однозначны и не бинарны, они по-прежнему отражают самоидентификацию и растерянность.

⁴⁹ The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations / edited by John King Fairbank. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1968. — 416 p.

Формирование национального имиджа неотделимо от эффективной коммуникации. Хотя возможности международной коммуникации моей страны постоянно улучшались в последние годы, в целом они все еще слабы и не смогли изменить общую тенденцию нынешней модели международных коммуникаций «сильной» на западе и слабой на востоке». По сравнению с коммуникацией в развитых странах Запада, Китай не имеет преимуществ с точки зрения каналов связи, охвата аудитории, языка и культуры. Во внешней коммуникации национальный образ фрагментирован, самоговорен и «внутренний» и «внутренний».

Неправильная интерпретация внешнего мира приводит к искажению имиджа страны. «Другой образ» является важным способом формирования имиджа страны, который часто отражается через средства массовой информации, научные исследования, опросы аналитических центров и т. д. В этом процессе из-за различных преднамеренных или непреднамеренных «неправильных прочтений» имидж Китая часто искажается. На уровне СМИ, исходя из соображений корысти и различий в ценностях и идеологиях, некоторые западные СМИ склонны односторонне или даже намеренно исказить информацию о Китае, стремясь создать негативный и упрощенный образ Китая. По мнению западных средств массовой информации «Китай по-прежнему беден, отстал и имеет плохие условия в области прав человека; хотя его экономика демонстрирует долгосрочный быстрый рост, он страдает от серьезного загрязнения окружающей среды, огромного разрыва между богатыми и бедными, финансового положения; кризисы и важные социальные проблемы; ее национальная мощь значительно возросла, но она представляет собой так называемые экономические угрозы, энергетические угрозы, военные угрозы...». Во имя академических исследований некоторые люди выдвигают такие аргументы, как «теория китайской угрозы», «теория краха Китая» и «неоколониальная теория», которые не только вызвали большой резонанс в академических кругах. мире, но и сильно повлияло на мнение широкой общественности о Китае. Это окажет негативное влияние на национальный имидж Китая.

Возникновение таких проблем, как самоидентификация, система дискурса и непонимание внешнего мира, создали препятствия на пути формирования национального имиджа. В ответ на эти проблемы необходимо сформулировать комплексный стратегический план и четкий стратегический путь для формирования национального имиджа, среди которых модернизация в китайском стиле. Симбиоз и взаимодействие с национальным имиджем дают возможность формирования национального имиджа.

Национальная идентичность является основой и предпосылкой формирования имиджа страны. Модернизационная трансформация Китая способствовала пробуждению современного национального сознания людей, что, в свою очередь, открыло путь к построению современной национальной идентичности. китайцев были постепенно ликвидированы. Судя по результатам опросов ряда мировых аналитических центров, проведенных в последние годы, признание и доверие китайского народа к стране продолжают расти. Результаты опросов многих зарубежных аналитических центров аналогичны. Например, согласно отчету «Барометра доверия Эдельмана» за 2022 год, доверие китайского народа к правительству достигло 91%, что является самым высоким показателем за десять лет, заняв первое место среди 28 опрошенных стран. Возглавляет список. Результаты опросов, проводимых в Китае Гарвардской школой Кеннеди в течение десяти лет подряд, также показывают, что удовлетворенность китайцев правительством из года в год остается выше 90%. По совпадению, опрос, опубликованный Washington Post в мае 2021 года, также показал, что доверие китайских граждан к своему правительству достигло 98%.

Сюй Цзилинь однажды заметил, что национальное государство - это не только общность интересов, но и общность эмоций. Будь то общность интересов или общность эмоций, улучшение национальной идентичности не может быть отделено от помощи модернизации в китайском стиле. Страна должна в первую очередь защитить и реализовать фундаментальные интересы народа, который является важным источником национальной идентичности. Модернизация в китайском стиле - это модернизация, ориентированная на человека, которая

всегда ставит во главу угла удовлетворение и реализацию фундаментальных интересов людей. В начале реформ и открытости товарищ Дэн Сяопин впервые использовал термин «умеренно зажиточное» для объяснения китайской модернизации. После десятилетий модернизационного развития наша страна совершила исторический скачок от уровня жизни людей к среднезажиточному обществу во всех аспектах. Уровень жизни значительно улучшился: годовой располагаемый доход на душу населения увеличился со 171 юаня в 1978 году до 32 189 юаней в 2020 году, а коэффициенты Энгеля городских и сельских жителей упали с 57,5% и 67,7% в 1978 году до 29,2% и 32,7% в 2020 году соответственно. Хотя экономические права людей были реализованы, политические права людей также были эффективно защищены посредством развития полномасштабной народной демократии. Значительный прогресс также был достигнут в области социального управления, улучшения окружающей среды и т. д., а также в сфере народной демократии. счастье продолжало улучшаться, это значительно усилило согласие людей и признание интересов.

Национальная идентичность также исходит из общей исторической памяти людей и общих культурных традиций. Модернизация в китайском стиле как модернизация, тесно связанная с традицией, в значительной степени удовлетворяет психологические потребности людей в сохранении исторической памяти и наследовании традиционной культуры. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил на 18-м коллективном учебном заседании Политбюро ЦК КПК 18-го созыва, что любая страна в процессе реализации модернизации должна правильно относиться к своей истории и традиционной культуре. В процессе продвижения модернизации Коммунистическая партия Китая всегда уделяла внимание поддержанию соответствующего напряжения между традицией и современностью, осуществляла творческую трансформацию и инновационное развитие превосходной традиционной культуры и использовала превосходные ресурсы традиционной культуры для поддержки современного развития. Соединить идеал гармоничного общества, объединить основные характеристики модернизации в китайском стиле, ориентированные на человека, с традиционным

мышлением, ориентированным на людей, и использовать традиционные культурные концепции «джентльмены ценят гармонию» и «гармония драгоценна», чтобы интерпретировать мир модернизации в китайском стиле, цели развития и т. д., тем самым поддерживая продолжение модернизации и традиций, избегая разделения модернизации и традиций, эмоционально вызывая сочувствие и резонанс людей, а также укрепляя национальную идентичность и чувство принадлежности.

Будучи совершенно новой теоретической концепцией, модернизация в китайском стиле, с одной стороны, не отрывается от универсальной теории модернизации и не образует отдельную систему. Вместо этого она следует общей парадигме теории модернизации и фокусируется на таких вопросах исследования модернизации, как: индустриализация, рационализация, урбанизация и информатизация. Но, с другой стороны, концепция модернизации в китайском стиле участвовала в построении дискурсивной системы нашей страны с ее оригинальностью и отличительными китайскими особенностями.

«Модернизация по-китайски», «Китайская модернизация» и «Китайская модернизация» кажутся похожими понятиями, но на самом деле есть различия. «Ши» по-китайски означает «стиль» Только тогда, когда он имеет определенные характеристики и узоры и образует определенный узор, он может быть увенчан «Ши». В каком-то смысле, хотя Китай и начал процесс модернизации со времен Движения вестернизации в наше время, он последовательно перенял модели модернизации Европы, Америки и Советского Союза, которые можно назвать только «модернизацией Китая» или «китайской модернизацией». Только после реформ и открытости Китай по-настоящему начал самостоятельно исследовать свой собственный путь модернизации, формировать уникальное понимание модернизации, генерировать субъективное сознание своей собственной модернизации и рождать китайскую мощь и китайские ценности. действительно начала формироваться концепция «модернизации по-китайски». В докладе 20-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая резюмировалось, что модернизация в китайском стиле - это «модернизация с огромным населением,

модернизация с общим процветанием для всех людей, модернизация с гармоничной материальной цивилизацией и духовной цивилизацией, модернизация с гармоничное сосуществование человека и природы и модернизация, стремящаяся к миру. Пять аспектов китайской характеристики «модернизации пути развития» глубоко раскрывают научный смысл модернизации в китайском стиле. Генеральный секретарь Си Цзиньпин также неоднократно подчеркивал, что модернизация не равна вестернизации, предположил, что модернизация в китайском стиле является новой формой человеческой цивилизации, и объяснил уникальное мировоззрение, ценности, историю, цивилизацию, демократию и экологию, содержащиеся в китайском языке. Модернизация в стиле Китая и так далее, отражая главное новшество теории модернизации в китайском стиле по сравнению с теорией мировой модернизации. Хотя он трезво отметил, что в настоящее время «изначально сложилась лишь теоретическая система модернизации по китайскому образцу» и существует еще много вопросов, требующих углубленного изучения, само по себе предложение этой концепции означает самоинтерпретацию и самовыражение Китаем своей собственной путь развития, который является важной частью пути развития Китая. Усилия по деконструкции и устранению гегемонии и монополии современного западного дискурса также обогатили и обогатили дискурс национальной имиджевой коммуникации.

Модернизация в китайском стиле привлекла большое внимание во всем мире, обеспечив хорошую основу и условия для формирования имиджа страны. Судя по сообщениям СМИ, модернизация в китайском стиле стала горячей темой в сообщениях зарубежных СМИ о Китае. Например, африканская медиакомпания Volta Media Company заявила в статье, что Китай «формирует более четкое видение и цели и все больше осознает их не будет копия Запада, и путь модернизации в китайском стиле эффективен». «Нихон Кэйзай Симбун» отметила, что «Китай не выберет путь модернизации западных стран в прошлом, который опирался на войну, колонизацию и грабежи для достижения развития, принося несчастья развивающимся странам». Американский канал Consumer News and

Business Channel сообщил, что «Си Цзиньпин в своей речи подчеркнул внимание Китая к экологической среде». Во время 20-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая Британская радиовещательная корпорация (BBC) назвала модернизацию в китайском стиле новым «политическим кодексом».

Зарубежные академические круги также уделяют большое внимание теме китайской модернизации и проводят обширные исследования по многим направлениям, таким как достижения и причины китайской модернизации, уникальность китайской модернизации и мировое значение китайской модернизации. Например, Джон Росс, иностранный ученый из Чунъянской школы финансов Китайского университета Жэньминь, отметил, что за всю историю человечества Коммунистическая партия Китая добилась на сегодняшний день величайшего улучшения условий жизни людей. Рэндалл Пиренбум, известный профессор австралийского университета Ла Троб, изучающий проблемы Китая, также отметил, что «положительные взгляды рассматривают Китай как модель для развивающихся стран в эпоху глобализации, а его высокие темпы роста являются предметом зависти промышленно развитых стран». Изучив исследования в западных академических кругах, он резюмировал шесть основных перспектив успеха модернизации в китайском стиле: правительство приняло прагматичную политику реформ, государство активно вмешивалось в экономику, ставило экономические реформы выше политических реформ. и признали важность прав человека, сексуальности и легитимности, но также бросили вызов так называемому универсальному консенсусу по вопросам прав человека, предоставили альтернативы социальному неравенству и проблемам благосостояния человека, которые либерализм не может решить, и приняли внешнюю политику, которая привлекает внимание. в развивающиеся страны. Есть также много ученых, которые обеспокоены уникальностью модернизации в китайском стиле. Например, один российский ученый считает, что важной особенностью модернизационной трансформации Китая является акцент на независимости китайского пути. реформы и модернизация показывают, что

уникальность, выраженная в китайских особенностях, была сохранена и даже институционализирована, что не помешало, а помогло этому восточному гиганту стать крупнейшим в мире игроком». Сингапурский ученый Чжэн Юннэнь далее отметил, что модернизация Китая выгодна для большинства людей. Кроме того, некоторые ученые проанализировали глобальное значение модернизации в китайском стиле. Например, американский социолог Конг Гаофэн после углубленного анализа взаимодействия Китая с нынешним международным порядком и его основными интересами считает, что процветание Китая сделало его возможным. существующий глобальный неолиберализм Баланс порядка смещен в пользу развивающихся стран, но Китай не будет бросать вызов существующему мировому порядку, а будет поддерживать нынешний глобальный неолиберальный мировой порядок с традиционными основными державами.

3.3. Выявление ключевых проблем и развития перспектив использования Института Конфуция как инструмента формирования национального имиджа Китая в Казахстане и России

Будучи дружественным соседом Китая, Казахстан продолжает укреплять экономическое сотрудничество с Китаем, но также уделяет больше внимания изучению и продвижению китайского языка и активно содействует созданию Институтов Конфуция в стране. Институт Конфуция был успешно создан и быстро развивался в Казахстане главным образом по следующим четырем причинам:

Во-первых, общая граница между Китаем и Казахстаном составляет 1700 километров. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном 27 лет назад политическое взаимное доверие между двумя странами постоянно углубляется, а экономическое и торговое сотрудничество становится все более тесным. В настоящее время Китай, как дружественный сосед Казахстана, стал его вторым по величине торговым партнером и основным источником инвестиций. Китай, с его абсолютным преимуществом в численности населения, обеспечивает обширный рынок для продукции «Сделано в Казахстане». Практическое сотрудничество между двумя странами сохранило

хорошую динамику всестороннего и быстрого развития, а социальная основа для изучения китайского языка становится все более прочной.

Во-вторых, плавная интеграция инициативы «Пояс и путь» и новой экономической политики «Светлый путь» способствует сотрудничеству в сфере производства и инвестиций, принося пользу народам Китая и Казахстана. Поскольку строительство «Пояса и пути» продолжает развиваться, на казахстанском рынке растет спрос на китайскоязычных талантов.

Кроме того, Китай и Казахстан географически соседствуют, а обмены между людьми между двумя странами в последние годы развиваются быстрыми темпами. Интерес казахстанцев к Китаю растет с каждым днем и желание людей добровольно изучать китайский язык также возросло.

В декабре 2018 года, когда президент Казахстана Нурсултан Назарбаев инспектировал Назарбаевскую интеллектуальную школу, он призвал учеников начальных и средних школ учить китайский язык. В своем выступлении он отметил: «В условиях глобализации изучение иностранных языков стало жизненной необходимостью. Для нас очень важен китайский язык. В объеме внешней торговли Казахстана торговля с Китаем занимает 20%. Изучение китайского языка может связать с обменом 1,4 миллиарда населения»⁵⁰. Впервые с момента обретения Казахстана независимости глава государства призвал молодежь изучать язык дружественного соседа.

По вышеуказанным четырем причинам «китайская лихорадка» стала тенденцией в Казахстане. В настоящее время в Казахстане открыто 5 Институтов Конфуция, а число казахстанских студентов в Китае достигло 14 тысяч⁵¹.

С момента своего создания эти пять Институтов Конфуция в полной мере использовали преимущества кооперативных университетов в Китае и Казахстане, воспользовались их соответствующими предметными характеристиками и преимуществами и всесторонне рассмотрели различные факторы, чтобы

⁵⁰ Центр по изучению Китая / China Studies Centre in Kazakhstan URL: <https://www.facebook.com/kzchinastudiescentre/posts/747648992272328/> (дата обращения 01.02.2024)

⁵¹ Си Цзиньпин: Казахстанско-китайские отношения выдержали испытание временем URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/si-czinpın-kazahstansko-kitaiskie-otnosheniya-vyderzhali-ispytanie-vremenem> (дата обращения 01.02.2024).

предложить увлекательные курсы, подходящие для местных студентов, и стимулировать местный энтузиазм. для изучения китайского языка, постепенно сформировал модель школьного управления с местными особенностями и стал важной платформой для местного преподавания китайского языка и распространения китайской культуры. В настоящее время китайско-казахстанские отношения переживают лучший период в истории. Это результат совместных усилий обеих сторон. Но это далеко от удовлетворения объективных потребностей двух стран в углублении дружественных обменов и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, а также от удовлетворения растущих социальных потребностей всех слоев общества в Казахстане в изучении китайского языка и понимании китайской культуры.

Далее мы рассмотрим текущие проблемы в развитии Института Конфуция в Казахстане.

Спустя примерно 17 лет после успешного создания первого Института Конфуция в Казахстане, Институт Конфуция демонстрирует благоприятное развитие в Казахстане. С каждым днем увеличивается не только количество институтов и количество студентов, изучающих китайский язык. качество преподавания постоянно улучшалось и достигало хороших результатов. Однако в процессе развития также возникнут некоторые проблемы, которые ограничивают продвижение преподавания китайского языка в Казахстане.

На основе предыдущего анализа состояния развития Институтов Конфуция в Казахстане можно сделать вывод, что Институты Конфуция в Казахстане в настоящее время занимают относительно видное место среди пяти стран Центральной Азии, и их развитие становится все более совершенным, внося важный вклад в обмены и обмены. сотрудничество между Китаем и Казахстаном. Однако китайская система обучения не достигла существенных инноваций, не учитывает реальную местную ситуацию с обучением, а модель обучения, «адаптированная к местным условиям», не была реализована. Следует отметить, что многоэтническая среда совместного развития в Казахстане привела к появлению сложных и разнообразных национальных языков. Государственный

язык Казахстана - казахский, русский - язык межнационального общения, английский - первый иностранный язык, китайский - второй иностранный язык. Первые три языка относятся к индоевропейской языковой семье, а китайский - к индоевропейской языковой семье. Китайско-тибетская языковая семья

Существует огромная разница в образе мышления. Поэтому преподавание китайского языка в Казахстане сталкивается с большими проблемами. Кроме того, казахская нация в истории является кочевым народом, и черты ее характера преимущественно смелые и свободные. В ходе исторического развития Китая развивалось мелкое крестьянское хозяйство, глубокое влияние имело конфуцианство, в характере китайской нации преобладали умеренность, тонкость и сдержанность. Поэтому очевидно нецелесообразно применять и продвигать в Казахстане модель преподавания китайского языка по сценарию, которая эффективна в Китае.

Сегодня китайских преподавателей, преподающих в Институте Конфуция в Казахстане, в основном присылают из Китая. Эту работу в основном выполняют отечественные вузы. Каждый вуз регулярно подбирает и обучает преподавателей и направляет их. Большая часть членов команды - волонтеры. Это приводит к множеству проблем. Во-первых, период обучения волонтеров короткий, между ними и профессиональными преподавателями китайского языка существует разрыв с точки зрения профессионального качества и отсутствия богатого опыта преподавания. Во-вторых, у волонтеров есть определенный период работы и должны вернуться в свою страну после периода работы. Существует большая текучесть преподавателей и большая нестабильность, кроме того, большой проблемой являются языковые барьеры. Если вы не понимаете местный язык, возникнут барьеры в общении со студентами. . В определенной степени это окажет влияние на преподавательскую работу Института Конфуция и не будет способствовать совершенствованию системы преподавания, а также росту и повышению качества преподавательского состава.

В начале своего создания средства на строительство Института Конфуция были предоставлены Ханьбанем, а позже средства на развитие были

предоставлены принимающими китайскими и зарубежными учреждениями. Хотя Казахстан развивается быстро и занимает относительно заметное место среди пяти стран Центральной Азии, он по-прежнему остается развивающейся страной со слабой экономической мощью, неадекватным инфраструктурным строительством, рискованной инвестиционной средой и отсталым развитием. Все это делает Казахстан страной Конфуция. колледжу для сбора средств, трудно улучшить среду обучения и трудно улучшить качество, что в конечном итоге ограничивает развитие Институтов Конфуция.

Благодаря приведенному выше анализу можно обнаружить, что, хотя Институт Конфуция в Казахстане начал формироваться, в процессе его развития все еще существуют проблемы. В целях содействия устойчивому развитию Институтов Конфуция в Казахстане для справки предлагаются следующие предложения.

Казахстан имеет особое географическое положение, сложный этнический состав и широкий спектр языков. Учитывая эту реальную ситуацию, необходимо провести исследование на месте и составить общий план. Основываясь на личностных характеристиках, языковом выражении и моделях мышления изучаемых предметов, мы формулируем научные и обоснованные планы обучения, выбираем подходящие учебные материалы, мобилизуем энтузиазм учащихся и обучаем учащихся в соответствии с их способностями. В случае относительно неясного содержания обучения Китай и Казахстан могут сотрудничать в процессе составления учебных материалов и комментировать их на казахском или русском языке, чтобы помочь учащимся понять.

В процессе строительства и развития Института Конфуция в Казахстане китайские преподаватели являются основой. Что касается расширения преподавательского состава, Китаю недостаточно прилагать усилия, и Казахстану также следует активно участвовать. Принимающие учреждения в Китае и Казахстане должны укреплять сотрудничество и отправлять преподавателей в учреждения друг друга для обучения, чтобы полностью понять местные особенности и улучшить языковые навыки и навыки преподавания. Во-вторых,

установить справедливую и разумную систему вознаграждения, повысить уровень заработной платы китайских учителей, стимулировать трудовой энтузиазм, поощрять китайских учителей проводить научные исследования и внедрять инновационные методы обучения. Для волонтеров в китайской преподавательской команде необходимо дальнейшее совершенствование системы отбора выдающихся, потенциальных и ответственных волонтеров. Период обучения должен быть соответствующим образом продлен, а содержание обучения должно быть богаче, если позволяют условия, следует принять соответствующие меры. в конце обучения система оценивания. Выдающихся волонтеров можно включить в команду профессиональных преподавателей китайского языка, чтобы обеспечить относительную стабильность персонала.

Прежде всего, столкнувшись с практической проблемой нехватки средств на развитие Институтов Конфуция, правительства Китая и Казахстана могут предоставить определенную финансовую помощь, когда это необходимо для удовлетворения неотложных потребностей. Однако лучше научить человека ловить рыбу, чем научить его ловить рыбу. Самым важным является то, что Китай и Казахстан должны искать больше возможностей для сотрудничества, в полной мере использовать свои преимущества, использовать свой потенциал и способствовать экономическому развитию. В этом отношении Казахстан богат энергоресурсами и имеет выгодное географическое положение. Это крупнейшая страна в Центральной Азии и имеет определенный статус среди государств-членов на постсоветском пространстве. Китай имеет большое население и огромный рыночный потенциал, что показывает, что Китай и Казахстан имеют большие преимущества в энергетическом сотрудничестве. Использование этих положительных факторов может стать движущей силой экономического развития, обеспечить финансовую поддержку культурных обменов и сотрудничества в области образования между двумя сторонами, помочь улучшить строительство инфраструктуры и среду обучения в Институте Конфуция, а также повысить удовлетворенность преподавательского состава и учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мягкая сила играет важную роль в формировании позитивного национального имиджа. Институт Конфуция использует китайский язык и китайскую культуру в качестве отправной точки, и благодаря широкой популяризации и распространению, россияне и казахстанцы получают более полное и глубокое понимание Китая, достигая цели «выхода» китайской культуры и, таким образом, углубление культурного понимания, культурных обменов и формирование национального имиджа Китая.

Институт Конфуция способствовал развитию культурных связей между Китаем и Россией и привел к увеличению количества обменов между двумя странами. Институт Конфуция активно пропагандирует китайскую культуру и качественно распространяет китайскую культуру. В некотором смысле он стал символом культурного общения. По мере того, как обмены между Китаем и Россией продолжают углубляться, а интерес россиян к китайскому языку и китайской культуре возрастает, имидж Китая как культурной державы развивается и формируется среди россиян.

Экономическое развитие Китая и постепенное усиление национальной мощи укрепили популярность китайского языка и его позиции на арене международных обменов. Институт Конфуция - это для распространения китайского языка. Это важная платформа для понимания Китая.

Инициативы «Один пояс, один путь» тесно связало Китай и Казахстан. Будучи платформой для взаимодействия китайской и казахстанской культур, Институт Конфуция в последние годы продолжал расти и развиваться и внес важный вклад в продвижение китайского языка и культурных обменов между Китаем и Казахстаном.

В то же время существуют вызовы и проблемы, в первую очередь из-за устаревших моделей преподавания, слабого преподавательского состава, низкого качества и отсутствия достаточной финансовой поддержки. В ответ на эти проблемы мы предложили соответствующие рекомендации.

Благодаря усилиям Китая Казахстана и России в новую эпоху, Институт Конфуция в Казахстане и России будет придерживаться в сотрудничестве принципов равенства, взаимной выгоды, продвигать преподавание китайского языка, продвигать китайскую культуру. Институт Конфуция в России и Казахстане стремится не только стать платформой для изучения китайского языка, а также стать платформой образовательного и культурного обмена между преподавателями и студентами этих стран.

Институт Конфуция служит для Китая стратегическим инструментом в формировании национального имиджа в Казахстане и России. Однако необходимо решить несколько ключевых проблем, чтобы максимизировать его потенциал. Одним из основных вопросов является восприятие политического влияния. Институты Конфуция, ранее непосредственно подчинявшиеся Госсовету Китайской Народной Республики, часто воспринимались принимающими странами с подозрением, что вызывало обеспокоенность по поводу политического подтекста и пропаганды. Это привело к необходимости ребрендинга и реструктуризации институтов, чтобы уменьшить их политическую окраску и более тесно согласовать их с образовательными и культурными миссиями.

И в Казахстане, и в России также существует проблема культурной интеграции. Целью институтов является преподавание китайского языка и культуры, но они должны делать это таким образом, чтобы уважать и интегрироваться с местными культурами и образовательными системами. Это требует тонкого подхода, который бы сочетал продвижение китайской культуры с вниманием к местным традициям и ценностям. Кроме того, профессиональная переподготовка и повышение квалификации местных учителей китайского языка представляют собой логистические и педагогические проблемы, вызывающие необходимость разработки индивидуальных программ обучения, отвечающих конкретным потребностям преподавателей в этих странах.

Еще одной существенной проблемой является логистическая сложность проведения стандартизированных тестов и экзаменов, таких как ВСТ, HSK и YCT. Необходимо тщательно организовать систематическую подготовку к этим

оценкам, чтобы гарантировать, что учащиеся в Казахстане и России смогут показать свои лучшие способности, что предполагает предоставление высококачественных подготовительных ресурсов и поддержки. Кроме того, разработка и реализация специализированных образовательных программ, таких как программы для современного делового китайского языка или переводов в конкретных областях, таких как экономика, бизнес и право, должны быть тщательно адаптированы к местному контексту, чтобы быть эффективными и актуальными.

Перспективы будущего использования Института Конфуция в качестве инструмента формирования национального имиджа Китая предполагают использование его образовательных и культурных программ для содействия более глубокому взаимопониманию и сотрудничеству. Сосредоточив внимание на организации курсов китайского языка и предоставляя студентам возможность продолжить обучение в Китае, институты могут построить прочные образовательные связи и создать положительное впечатление о Китае как о партнере в области образования и развития. Кроме того, популяризация учебно-методических пособий по китайскому языку и культуре может служить мостом между народами, повышая культурную грамотность и понимание.

Более того, участие в исследовательской и культурно-просветительской деятельности, такой как организация научных чтений, конкурсов, фестивалей и общественных мероприятий, может способствовать дальнейшему внедрению Институтов Конфуция в культурный ландшафт Казахстана и России. Эти мероприятия помогают гуманизировать и демистифицировать китайскую культуру, делая ее более доступной и интересной. Участие средств массовой информации посредством создания и трансляции телевизионных программ, а также перевода и демонстрации китайских фильмов также может сыграть решающую роль в формировании положительного национального имиджа.

Предоставление методологической, информационной и консультационной поддержки отдельным лицам и организациям, а также услуги по переводу через специализированные центры могут укрепить репутацию Китая как партнера,

готового сотрудничать и оказывать поддержку. Такой комплексный подход, учитывающий как проблемы, так и возможности, позиционирует Институт Конфуция как ключевой инструмент в формировании и укреплении национального имиджа Китая в Казахстане и России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Соглашение о поддержке преподавания китайского и русского языков в России и Китае, ноябрь 2005 год. URL: https://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2007-07/06/content_911869.htm (дата обращения 21.05.2024).
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/5EFAA75EED478E0043257E36002E0B4E (дата обращения 21.05.2024).
3. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (дата обращения 21.05.2024).
4. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_China_2006 (дата обращения 21.05.2024).
5. Образование в Китайской народной республике // Жэньминь жибао / Архив. URL: <http://russian.people.com.cn/other/jiaoyu.html> (дата обращения 21.05.2024).
6. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spm_md.nsf/0/F818B7600E68231643257DEB0026A23E (дата обращения 21.05.2024).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/1A67358E2BF1C27D43257E36002E25DC (дата обращения 21.05.2024).

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/45FC832AF01E91A143257E36002E08EB (дата обращения 21.05.2024).
9. Официальный сайт Института Конфуция. URL: <https://ci.cn/gywm/lc> (дата обращения: 04.05.2024).
10. Официальный сайт Фонда Общественного мнения. URL: <https://fom.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
11. Официальный сайт Ханьбань (Канцелярия Международного Совета китайского языка) URL: www.hanban.org, www.xinhuanet.com/english/. (дата обращения 01.02.2024).
12. Центр по изучению Китая / China Studies Centre in Kazakhstan URL: <https://www.facebook.com/kzchinastudiescentre/posts/747648992272328/> (дата обращения 01.02.2024)

Литература

13. *Актлеуов А.* В Актобе открылся институт Конфуция / URL: <https://diapazon.kz/news/22091-v-aktobe-otkrylsja-institut-konfucija> (дата обращения 01.02.2024).
14. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 286 с.
15. *Бельченко А. С.* Деятельность институтов Конфуция в российской Федерации // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. 2020. № 1. С. 124–141.
16. *Бояркина А. В.* Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «сообщества единой судьбы человечества» // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 52–63.

17. *Бурдьё П.* Различение: социальная критика суждения / Пер. с фр. О. И. Кирчик // *Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики* / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев; Пер. М. С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. 680 с.
18. *Бянкин К. Ю.* Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра.* 2024. № 15. С. 145–149.
19. *Ван Ш.* Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая: 2004-2017 гг.: дис. кандидата исторических наук: 07.00.15. М., 2018. 209 с.
20. *Вендт А.* Четыре социологии международной политики // *Международные отношения: социологические подходы* / рук. авт. колл. проф. П. А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. 520 с.
21. *Дун Х.* Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2022. № 172. С. 59–64.
22. *Гельбрас В. Г., Петрунина Ж. В.* Традиционный Китай на пути к модернизации. М.: КРАСАНД, 2023. 320 с.
23. *Горейши О.* Институты Конфуция – троянский конь Китая. URL: https://www.epochtimes.ru/content/view/50546/4/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 06.02.2024).
24. *Дун Ц.* О конструировании национального имиджа на фоне глобализации. Шаньдунский педагогический университет, 2016. 149 с.
25. *Дун Х.* Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2022. № 172. С. 59–64.
26. *Завьялов А. А.* Институты Конфуция: культурный мост или «троянский конь»? URL: <https://ireastasia.ru/2023/11/14> (дата обращения 06.02.2024).
27. Институт Конфуция при КазНУ им. аль-Фараби. URL: <https://www.kaznu.edu.kz/ru/19134/page/> (дата обращения 01.02.2024).

28. *Лукин А. В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 608 с.
29. *Лю С.* Институты Конфуция (Международное Научно-образовательное подразделение) URL: <https://baike.baidu.com/item/?L^^ К/812632?fr=aladdin> (дата обращения: 14.03.2024).
30. *Лю Ю.* Имидж Китая в восприятии российского общества: дис. Кандидата социологических наук 22.00.04. М., 2010. 209 с.
31. *Лю Я.* Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция // Институт Конфуция (русско-кит. версия). 2011. № 1. С. 12-26.
32. *Лю Я.* Успешно завершился XII съезд Институтов Конфуция // Институт Конфуция. 2022. № 1. С. 54–56.
33. *Мао С.* Институт Конфуция и интернационализация символов китайской культуры // Сравнительное исследование культурных инноваций. 2022. № 6. С. 174–177.
34. *Мартынов А. С.* Конфуцианство. «Лунь юй» / Пер. А. С. Мартынова. В 2 томах. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. Т. 1. 368 с.
35. *Маслов В. А.* Институты Конфуция как мощный инструмент «мягкой силы» и угроза национальной безопасности. URL: <https://www.russiapost.su/archives/151627> (дата обращения 01.02.2024).
36. Профессор Пекинского университета Чжан Иу назвал причину исчезновения Институтов Конфуция / Парламентская газета. URL: <https://news.rambler.ru/education/44458127-kitayskiy-ekspert-nazval-prichinu-ischeznoveniya-institutov-konfutsiya/> (дата обращения 08.02.2024).
37. *Саид Э.* Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.
38. *Самойлова М. П.* Правовое регулирование деятельности институтов Конфуция в России // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 53–64.

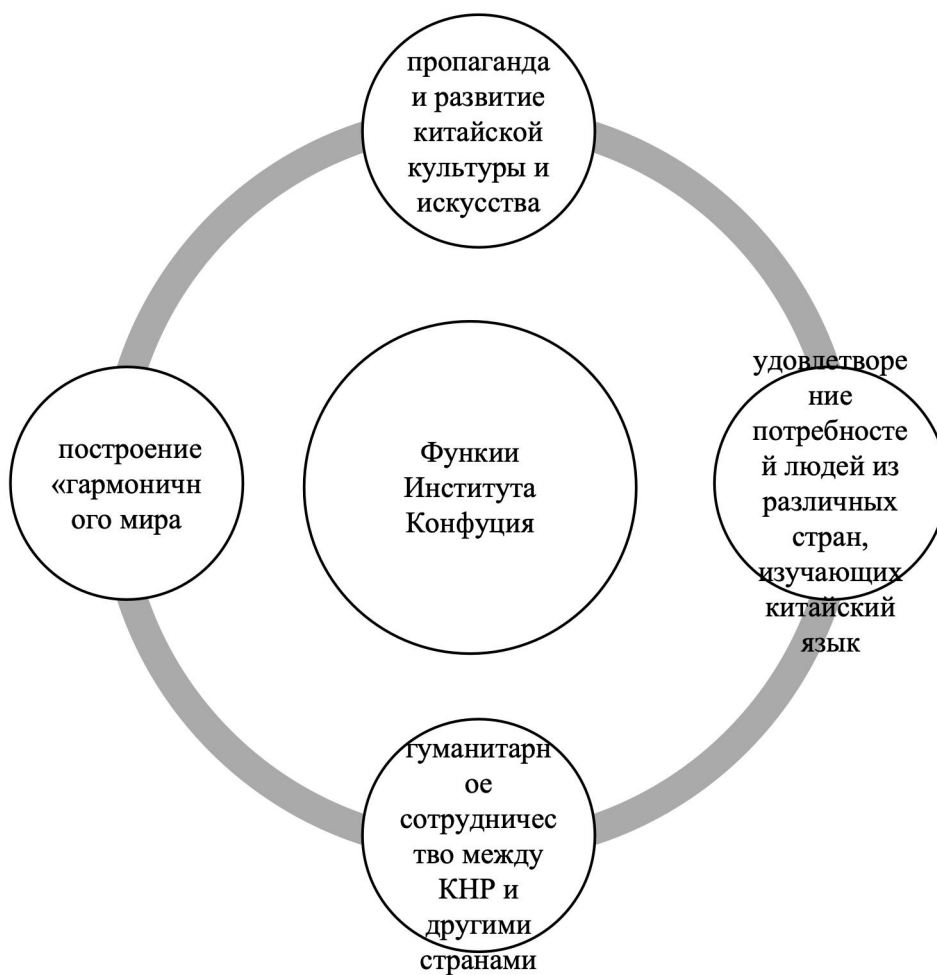
39. *Селезнева Н. В.* Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166–176.
40. Си Цзиньпин: Казахстанско-китайские отношения выдержали испытание временем URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/si-czinpin-kazahstansko-kitaiskie-otnosheniya-vyderzhali-ispytanie-vremenem> (дата обращения 01.02.2024).
41. *Фридман М.* Капитализм и свобода / Милтон Фридман; [пер. с англ. Владимир Козловский]. М.: Фонд Либер. миссия: Новое изд-во, 2006. 236 с.
42. *Хуан И.* Китайский институт Конфуция в России. URL: <https://sputniknews.cn/20070517/41776716.html> (дата обращения 21.05.2024).
43. *Хунцзян Ч.* Перспективы развития казахстано-китайских отношений в новых геополитических реалиях // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 112-132.
44. *Хэ Ю.* Институты Конфуция не меняли названия Преобразовались в фонд, чтобы работать в соответствие с международными правилами). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1671447789972681593&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 04.04.2024).
45. *Чжан Ц.* Институт Конфуция стал оружием «острой силы», что делает «мягкую силу» Китая обреченной на провал. URL: <https://www.voachinese.com/a/joseph-nye-china-sharp-power-20180126/4227100.html>. (дата обращения 01.02.2024).
46. Anholt, S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. 621 p.
47. Boulding, K.E. The Image: Knowledge in Life and Society. Michigan: University of Michigan Press, 1956. 147 p.
48. Carr, E. H. The Twenty Years Crisis, 1919–1939: an Introduction to the Study of International Relations. London: Macmillan, 1939. 239 p.
49. Fairbank, J. K. China Perceived: Images and Policies in Chinese-American Relations. New York: Alfred A. Knopf, 1974. 245 p.

50. Isaacs, H. R. *Scratches on our Minds: American Images of China and India*. New York: John Day, 1958. 416 p.
51. Isaacs, H. R. *Straw Sandals: Chinese Short Stories 1918–1933*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1974. 444 p.
52. Nye J. S. *Soft Power: The means to success in world politics*. New York: Public Affairs, 2004. 119 p.
53. How Many Confucius Institutes Are in the United States? // National Association of Scholars. URL: https://www.nas.org/blogs/article/how_many_confucius_institutes_are_in_the_united_states (дата обращения: 04.04.2024).
54. Sahlins, M., China, U. Confucius Institutes censor political discussions and restrain the free exchange of ideas. Why, then, do American universities sponsor them? URL: <https://www.thenation.com/article/archive/china-u/> (дата обращения 06.03.2024).
55. Sharp Power: The Rise of Authoritarian URL: <https://www.pacificcouncil.org/activities/sharp-power-rising-authoritarian-influence-democratic-world> (дата обращения 01.05.2024).
56. 王怡仙.孔子学院如何讲好中国故事//.人民论坛,2018. №25: 138-139. (Ван Исянь. Как хорошо рассказать историю Китая в Институтах Конфуция// Народный форум, 2018. №25. С138-139.
57. 戴燕秋.孔子学院传播中华优秀传统文化的制约因素与对策分析[D].福建师范大学, 2018: 264 (Дай Хуэй. Анализ ограничений и контрмер институтов Конфуция в распространении китайской превосходной традиционной культуры, 2018. 264 с.)
58. 吴易霏.从文化传播角度看孔子学院的价值[J].传播力研究,2018,2(08):21. (Ву Юфэй. Ценность институтов Конфуция с точки зрения культурной коммуникации // Communication Research, 2018, № 2(08). С. 21.)
59. 利雅.哈萨克斯坦孔子学院概述[J].青年文学家, 2013(1X):25-59 (Ли. Обзор Института Конфуция в Казахстане // Young Literati, 2013. №1. С. 25-59.

60. 管静. 基于发展视角的孔子学院问题与对策研究. Diss. 武汉理工大学, 2012, 137. (Гуан Юнг. Исследование проблем и контрмер институтов Конфуция на основе перспективы развития. Дисс. Уханьского технологического университета, 2012. С.137)
61. 彭增安. "孔子学院与国家形象传播." 秘书 6(2018):5. (Пэн Цзэнган. Институты Конфуция и национальный имидж-секретарь, 2018. №6. С. 136-148)

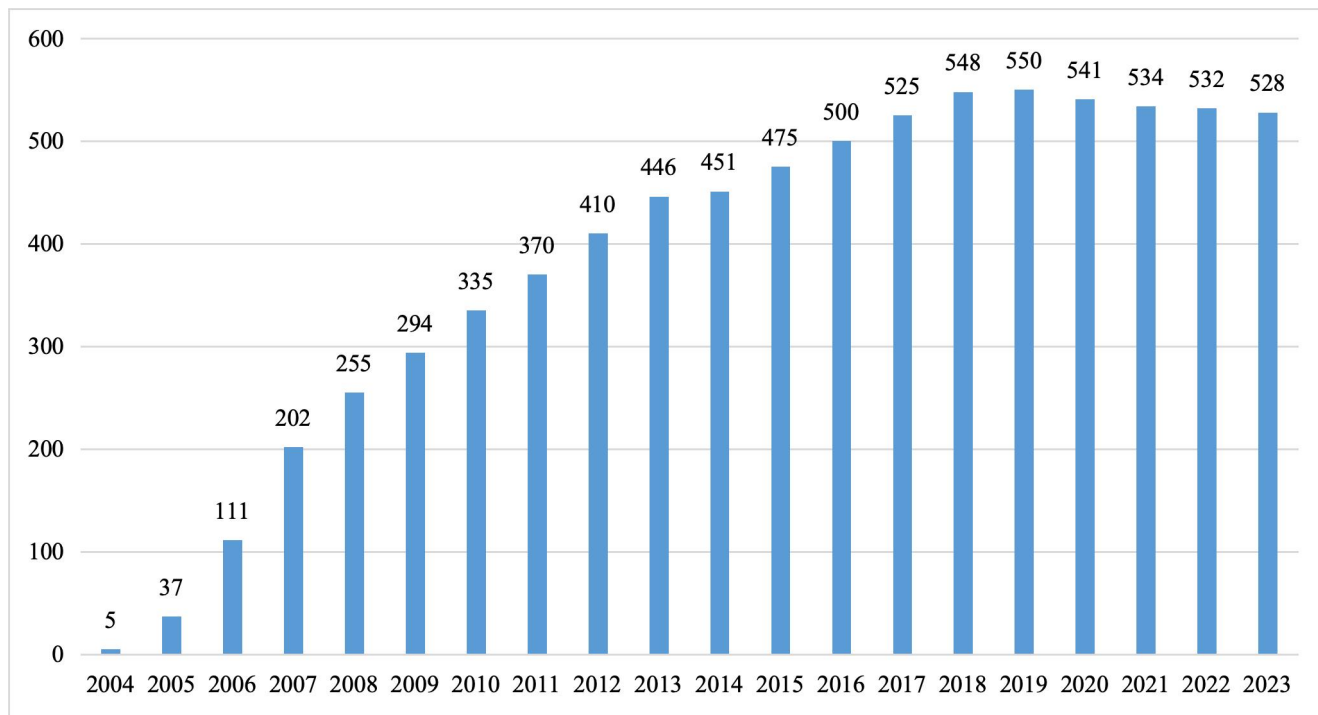
ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1 – Рост сети Институтов Конфуция, шт.⁵²

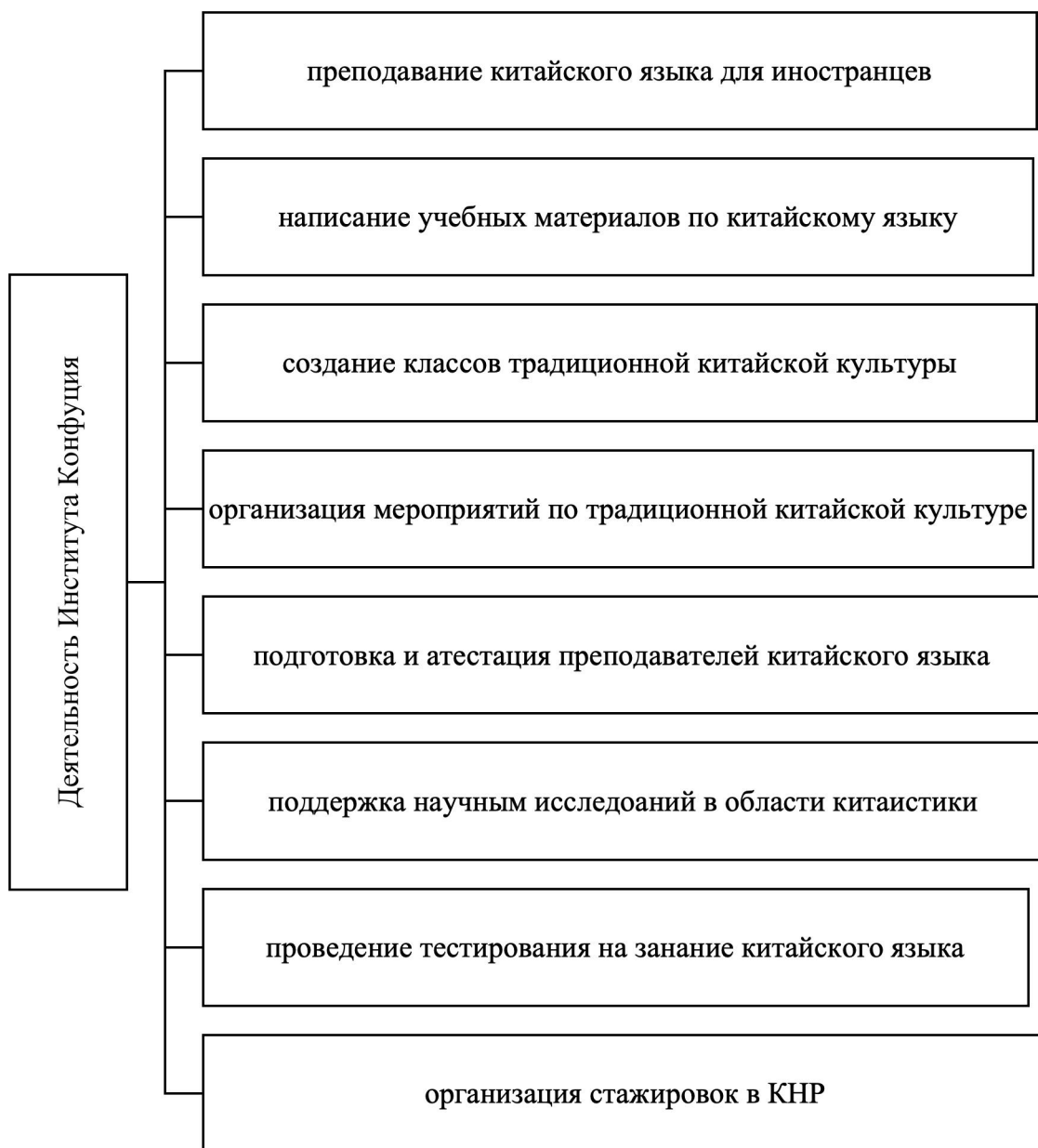
⁵² Маслов В.А. Институты Конфуция как мощный инструмент «мягкой силы» и угроза национальной безопасности / Маслов В.А. URL: <https://www.russiapost.ru/archives/151627> (дата обращения 01.02.2024).

Рисунок 2 –Функции Института Конфуция⁵³

⁵³ Гао В. Институты Конфуция в мире/ В. Гао // Гуманитарные научные исследования. - 2020. № 6. – С. 112-121.

Рисунок 3 - Виды деятельности Института Конфуция

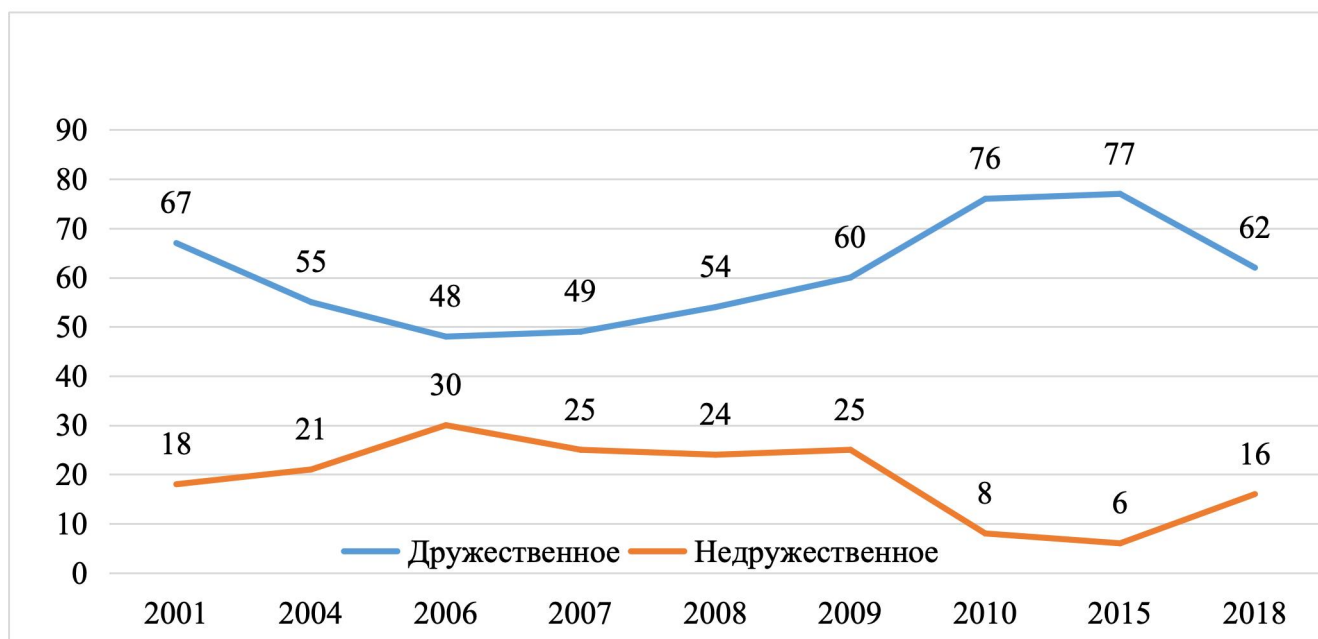

Рисунок 4 – Динамика изменения ответов россиян и казахов на вопрос «Как вы думаете, Китай является дружественной или недружественной страной для России или Казахстана?» за 2001 – 2018 год⁵⁴.

⁵⁴ Официальный сайт Фонда Общественного мнения. URL: <https://fom.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).